

АНДРЕЙ НЕБОЛЬСИН

**ЗОЛОТО
СТАРОВЕРОВ**

12+

Андрей Небольсин
Золото староверов

«Автор»

2020

Небольсин А. А.

Золото староверов / А. А. Небольсин — «Автор», 2020

Много лет назад в самом центре тайги был рай земной, там счастливо жили люди с Богом. Это были староверы. Не согласные с реформами власти, они много веков назад ушли глубоко в тайгу, строили себе уголки счастья. Любовь и дружба правили жителями этой славной деревни. Но злых людей на земле больше, чем хороших, а добро побеждает зло только в сказках.

© Небольсин А. А., 2020

© Автор, 2020

Утро. Андрей проснулся рано, за окном было еще темно, но совсем не хотелось спать, сказывалась армейская привычка. Андрей месяц назад пришел из армии. Он прослужил на турецкой границе почти четыре года. За годы службы на заставе ему пришлось не раз ловить нарушителей. При одном таком задании его ранили в плечо, но, раненый, он всё же задержал преступника. За это его наградили орденом Красной Звезды. После армии жизнь как-то не складывалась, Андрей не находил себе места на гражданке. Любимая девушка не выдержала долгой разлуки и вышла замуж за его друга. После этого предательства он как-то озлобился на весь женский пол, стал с ними дерзким и грубым, он уже не искал себе спутницу жизни, а довольствовался разовыми свиданиями.

Заиграло радио, сделанное руками Андрея. Послышался голос Левитана.

–Сегодня двадцатое мая 1951 года,– голос диктора был, как всегда, твердым и четким.

Андрей не понимал, почему в жизни творится одно, а по радио говорят другое. Там, на границе, на их заставу из двадцати человек напало больше ста диверсантов. Пограничники отважно защищали свой клочок земли, большинство из них погибло. Но они не пропустили врага на свою землю. Им, молодым парням, было не понятно, зачем чужаки пришли, зная заранее, что они обречены на смерть. Даже если бы они перебили всю заставу, то что дальше... Дальше Россия, а в ней большая армия, которая победила фашистов, а уж этих просто растопчет. После боя вся заставка сидела у радио, всему личному составу хотелось услышать про свой подвиг. Но ни на этот день, ни на следующий герои не услышали ни слова о себе.

На кухне послышались шаги, это проснулся отец Андрея, Иван Савкин, ему скоро идти на работу. Трудился он машинистом на паровозе и до службы сына в армии часто брал его с собой на работу, хотел с детства привить ему любовь к этой профессии, но Андрей не хотел идти на паровоз. Он и до сих пор не мог найти себе дело по душе.

Андрей не спеша встал, оделся опять в свою армейскую форму. На ней висели орден и медаль «За отвагу». Но, по чести сказать, у него и не было другой одежды. Отец хранил в шкафу те вещи, в которых он ходил до армии. Но все ему стало мало, широкие плечи Андрея не входили в старую одежду. Да и вырос он за четыре года прилично.

– Сынок, иди кушать, – послышалось из кухни.

Отец с сыном жили в однокомнатной квартире, было тесно, но все же не коммуналка. В этом доме было много коммунальных квартир, откуда всегда доносились крики и ругань. В кухне стоял маленький диван, на нем спал отец. Рядом раковина с краном. Андрей умылся и сел за стол.

–Сынок, у меня с тобой сегодня будет очень серьезный разговор. Постарайся быть дома, когда я приду с работы.

–Хорошо, пап, я буду дома.

Андрей проводил отца, посидел немного, потом достал армейский альбом с фотографиями и долго перелистывал его. Рассматривая фотографии, Андрей очень жалел, что не остался в армии, там был привычный порядок, начальник заставы предлагал ему остаться, но вдалеке от родины Андрей сильно тосковал по отцу, по друзьям, которые остались на гражданке.

В дверь постучали. Андрей положил альбом, неторопливо подошел к двери и открыл её. Перед ним стоял друг детства, Колька Жуков, худощавый парень двадцати лет, с летящей походкой. Он с порога стал быстро говорить, не совсем понятно, о чем.

– Коль, давай по порядку, – попросил Андрей.

–По порядку тебе, – психанул Колька, поправил маленькие, слегка заметные усы и продолжил, – ну, слушай, тупоголовый, у меня на работе есть знакомый мужик, у него есть брат, а у брата свояк купил себе телевизор. Нас приглашают посмотреть, но надо купить что-нибудь поесть, это их условие, и еще водку.

Андрей почесал затылок, посмотрел вокруг.

– Коль, у меня дома из еды одна картошка, а ты мне предлагаешь еще туда нести, но все же телевизор посмотреть хочется. Давай посмотрим.

Немного пошарив на кухне, Андрей положил в мешок несколько картошек. Осмотрев все шкафы на кухне и ничего не найдя, вышли на улицу. За углом их уже ждали ребята с Колькиной работы, у них тоже было немного еды и бутылка самогона. Быстро сложив все в один мешок, они пошли на назначенный адрес.

Дверь открыл мужчина лет сорока, сначала взял мешок, бутылку, потом пропустил всех в комнату. Там кроме них было еще человек десять, они сосредоточенно смотрели на ящик, перед которым стояла большая линза.

В комнате кроме телевизора был старый перекошенный шкаф и стол. На окнах висели очень старые, во многих местах порванные занавески. Наверное, хозяин долго собирал на телевизор.

– Самогон – дерьмо, – деловито сказал хозяин, – я сказал приносить водку.

– Дерьмо? Ну, ладно, давай все назад, мы домой пошли, – заявил Андрей. – У тебя тоже телевизор не новый, с линзой еще.

– Ладно, смотрите!

Они прождали почти час, пока закончится балет, потом диктор рассказывал, как хорошо здесь всем живется. Андрею сильно хотелось выругаться, но он не знал всех людей, кто-нибудь может сдать, и все – прощай, Томск, здравствуй, Магадан, десять лет без права переписки. Андрей внимательно всматривался в лица людей ему не знакомых и старался понять их мысли, что они думают по поводу всей советской власти. Но ничего он не смог уловить, ему казалось, что все собравшиеся просто смотрели в телевизор и не слушали, что говорит диктор. За эти годы сталинской власти люди научились не выражать свои эмоции, а держать их в себе, не показывать свои чувства.

Друзья просидели у телевизора весь день. Андрей посмотрел на часы, отец собирался о чем-то поговорить, надо идти. Андрей незаметно вышел, оставив всех досматривать фильм. Дома он отварил картошку, достал соленые огурцы с капустой и стал ждать, пока придет отец. Отец пришел раньше, чем обычно, очень серьезный, он о чем-то думал, наверное, о предстоящем разговоре.

После ужина, присев рядом с сыном, начал разговор.

– Сынок, настало время рассказать тебе про нашу семейную тайну. Но это очень секретно. От нашего молчания зависят судьбы тысяч людей. Мы ведем свой род Савкиных от староверов. Когда стали вводить новую веру, многим не захотелось ее менять, несогласные уходили семьями в леса. Вот так и мой прадед со своими товарищами ушел в тайгу, и там они до сих пор живут.

– До сих пор? – удивился Андрей.

– Да, сынок, до сих пор. Я здесь выполняю их секретные задания. Мой долг один раз в год взять у них золото и продать его. На вырученные деньги они покупают себе ружья, патроны, все необходимое для охоты.

– Папа, ты продаешь их золото? Но почему мы так живем? – Андрей обвел руками комнату и стол, на котором стояла скудная еда.

– Это золото мне не принадлежит, и я не имею права взять хоть грамм.

Андрей встал, прошелся по комнате, посмотрел в окно.

– Пап, расскажи мне поподробнее, я хочу про них знать все.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что про это нельзя рассказывать никому. Эту тайну поведал мне мой отец, а ему его отец, и все они продавали золото, и, скажу тебе, жили в нищете. Чтоб не привлекать к себе внимания. Деревня старообрядцев стоит глубоко в тайге, это настоящий рай на земле. Их там тысяч пять-шесть, не больше. Управляют всем они сами, любой, кто хочет, может внести предложения, и если его поддержат остальные, то, значит, предложение принято.

У них есть волшебник, он исцеляет больных и прячет их деревню от злых людей, уже никто не знает, сколько ему лет, но самый старший житель деревни помнит его с детства стариком. Вся жизнь у них строго по распорядку: в девять часов подъем, затем завтрак. Идут работать, но работают они не больше трех часов в день, такой у них порядок. И за этим следят смотрящие, нельзя работать больше трех часов. Они сами себе шьют одежду, сами выращивают себе скот. Там самые красивые девушки, там самые сильные парни. В войну деревня дала почти три тысячи бойцов, они храбро воевали, громя фрицев. Пятьсот человек не вернулись с войны, остались лежать в чужой земле. Среди тех, кто вернулся, двенадцать были удостоены звания Героя Советского Союза. Трое дважды. Мой брат Устин Савкин там как командующий, он дважды Герой Советского Союза, полковник, дошел до Берлина. Он человек-легенда. Я, правда, его никогда не видел. Сюда приходят одни и те же. Но они всегда мне подолгу рассказывают, как живут и трудятся. Я им так завидую.

Иван встал, прошелся по комнате, по радио заиграл Гимн Советского Союза. Он подошел и выключил радио.

–Слушать не могу. С утра до вечера только врут и врут.

–Пап, не волнуйся, тебе нельзя, опять осколок зашевелится.

–Хорошо, сынок, не буду. Пойдем спать.

–Папа, мне кажется, ты не договорил?

Иван подошел к окну, сквозь ночь кое-что проглядывалось, но он только делал вид, что смотрит, на самом деле он думал, как лучше рассказать.

–Сынок, через три дня у нас будут гости. Нам с тобой придется ехать

в Новосибирск – повезем золото, – почти шепотом сказал Иван, – я тебя должен познакомить с людьми. Теперь ты будешь выполнять мою работу.

А мне на покой. Сам знаешь, сердце у меня, проклятый осколок стал часто шевелиться, помру – пропадет дело.

–Пап, а я могу с ними поехать?

–Нет, твоя работа быть здесь. Ладно, Андрей, завтра поговорим, пора спать. Хозяин разделся и лег на диван.

–Пап, я очень хочу поехать посмотреть на этот рай на земле.

–Посмотрим, вот приедут, и поговорим, но сразу тебе скажу: не возьмут они тебя, конспирация, ты для них чужой.

– Ага, чужой, мы-то больше ихнего рискуем.

–Ладно, сынок, иди спать, сказал же, поговорю, мне и самому хочется, чтоб ты туда съездил, может, невесту себе подберешь, там самые лучшие девушки, не испорченные нашей цивилизацией.

–Пап, а почему их никто не может найти?

–Они верхом почти месяц едут по тайге до деревни, это очень далеко, охотники туда не ходят, дорог там нет.

–А самолеты летают?

–Ой, да не знаю! Я же там не был, иди спать.

Андрей зашел в комнату, постелил кровать, разделся и лег. Ночью ему приснился сон, он на самолете летел над тайгой, кругом расстилался дремучий лес, но потом вдалеке деревья стали расступаться и появилась большая поляна. Медленно снижаясь, он вдруг увидел большую деревню: бревенчатые дома стояли вокруг огромной поляны, посередине которой стоял человек с длинной седой бородой. Он развел руки в разные стороны и так стоял, подняв лицо к небу. Самолет летел все ниже и ниже, подлетая ближе к седому старцу, Андрей вдруг понял, что он летит без самолета, просто разведя руки в стороны, он планировал прямо на старика. Когда до старца оставалось несколько метров, Андрей увидел его глаза и от ужаса проснулся.

В его глазах было что-то колдовское и страшное. Послышались шаги, в комнату вошел отец, включил свет.

– Ты что, сынок, кричишь, приснилось что?

– Да, пап, приснилось, я летел над деревней и там посередине большой поляны стоял очень старый дед с длинной седой бородой. Он развел руки в стороны и так стоял. Я увидел его глаза, мне почему-то стало очень страшно.

Иван прошел, присел на край кровати, взял сына за руку.

– Андрюш, расскажи, как ты видел деревню. Только подробно.

Андрей до малейших подробностей пересказал весь свой сон.

– Это был вещий сон, ты видел деревню такой, какой она и есть по рассказам тех, кто приносит золото.

– Значит, все-таки я поеду туда.

– Потерпи, дай приедут, потом посмотрим. Спи.

Утром Андрей проснулся, как всегда, в шесть утра. Сразу вспомнил рассказ староверов про деревню. И чем больше он думал, тем больше убеждался в том, что они его не возьмут. Служа на границе, он хорошо знал, что такое конспирация. «Я непроверенный человек, – рассуждал он, – мне нет веры, но надо что-то придумать». Утро прошло, как обычно, проводил отца на работу, сделал дома генеральную уборку. Удовлетворенный собой, подошел к окну. По улице шел своей летящей походкой Колька Жуков. Колька работал сантехником, часто калымил, и небольшие деньги у него были всегда.

– Привет, Андрюха! – с порога крикнул он и, не разуваясь, вошел в комнату.

– Колюха, куда ты прешь? Я только что полы помыл, имей совесть.

Колька обиженно встал, подошел к двери, снял ботинки и опять прошел в комнату.

– Сидишь дома, уборкой, как баба, занимаешься. Пошел бы на работу.

– Куда? Дерьмо, как ты, чистить?

Колька обиженно встал, запрыгал по комнате своей неизменной походкой.

Потом подошел к столу выложил все деньги, что у него были в кармане, совсем немного, но у Андрея не было ни копейки.

– Вот видишь, я хоть в дерьме ковыряюсь, но у меня есть деньги, а у тебя деньги есть? – Колька смотрел внимательно на Андрея и ждал ответа.

– Блин, Колюха, ну куда ты сыплешь, я же только что помыл все.

– Вот видишь, нет у тебя денег, – Колька важно достал папиросы, спички.

– Курить на улицу иди.

– Ну что, куда пойдём? – спокойно сказал Коля, пряча папиросы в карман.

– Мне все равно, куда хочешь, но телевизор смотреть мне уже не хочется.

– Да там сегодня вся наша бригада сидит кино смотрит. Места нет.

Пойдем на танцы к сталеварам.

– Пойдем, – согласился Андрей, быстро оделся и уже через минуту

он шел по улице рядом с прыгающим Колькой. У сталеваров был свой клуб, там часто устраивали танцы. Собиралось много молодежи, весело проводили время. Колька был скромным с женским полом, и Андрею приходилось знакомить его с девушками. Но у друга больше, как подержать девицу за руку, ничего не получалось. В этот вечер друзья познакомились с двумя девушками, Катей и Любой. Танцы закончились.

– Ну что, девочки, пошли, мы вас проводим, – сказал Колька. – Вы где живете?

– На Сталинской, – ответила Люба.

Сталинская улица была на другом конце города. И друзьям совсем не хотелось так далеко провожать девушек, да и парни в том районе были

злые, своих девок никому не давали. А кто чужой появлялся на их территории, всегда битым уходил. Но отказываться было уже неудобно. Вчетвером они сели в автобус, но скоро кондуктор заметил зайцев и прогнал из автобуса. Пришлось идти пешком целых две остановки. Это была уже Сталинская улица, они шли не спеша и слушали, что им рассказывала Катя. У нее было веселое настроение, друзья внимательно слушали ее смешные рассказы. Издалека послышался чей-то громкий смех.

–Ой, ребят, вам дальше идти опасно, спасибо, что нас проводили, идите домой, мы здесь уже недалеко живем.

–Ничего, мы не из трусливых, – сказал Андрей, показывая на свои награды.

–Андрюша, я прошу тебя: иди домой, эти ребята очень плохие, побьют.

Андрей посмотрел на друга, тот в нерешительности стоял, не зная, что ему делать. Но Андрей шагнул прямо и, сделав несколько шагов, увидел приближающихся молодых парней, человек десять, которые сразу обступили компанию, со злобным видом засучивая рукава для драки. Катя и Люба умоляли не трогать ребят, но самый здоровый из них с большой наколкой на груди достал большой нож и стал водить им перед лицом Андрея.

–Ну что, придурки, наших девок захотели? Теперь все, хана вам.

–Хана, говоришь? – спокойно переспросил Андрей. – Не пойму я вас, блатных, вот сейчас пыжишься, корчишь из себя крутого, а завтра у меня в кабинете будишь прощения просить. И говорить, что у тебя ножа в помине не было.

Парень с наколкой спрятал нож за спину. В его глазах появился страх.

–Что, сучки, ментов привели? – злобно закричал он, пятясь назад.

–Мент следователю не кент, понял? А теперь валите отсюда, и вам повезло, что я не на службе, – строго сказал Андрей.

Ребята, недовольные, ушли, пройдя подальше, они остановились и стали наблюдать изда- лека за непрошенными гостями.

–Андрей, ты правда работаешь в милиции? – спросила Катя серьезным тоном, заглядывая в глаза.

–Да, а что? – Андрей улыбнулся и хотел взять Катю за руку.

–Не трогай меня! – крикнула Катя. – Люди твоей профессии без суда и следствия рас- стреляли моего отца. А он был не виновен. Убирайся отсюда и больше никогда не попадайся на мои глаза!

Катя плакала и в истерике кричала, нанося оскорбления Андрею. Он пожалел, что выдал себя за милиционера. Но теперь было поздно что-то объяснять. Друзья молча развернулись и пошли, не оглядываясь. Шагая домой, друзья размышляли, почему в стране, победившей царское иго, фашистов, так боятся милицию. Почему наши простые граждане боятся тех, кто должен защищать порядок и покой мирных граждан. Андрею очень захотелось уехать в тайгу, в райский уголок, и прожить там свою жизнь в мире и согласии, где нет милиции и наказания, где правит любовь и вера в Бога. Андрей думал, что бы придумать, чтоб его взяли в деревню.

Вскоре подошел автобус, и друзья быстро добрались домой.

Весь следующий день Андрей провел дома, он нашел книгу электрика и внимательно перечитывал ее. Из всех профессий, которые были ему доступны, электрик понравился ему больше всех. И он немного разбирался в этой области, мог легко починить утюг, провести свет себе, соседям. Электрики нужны были на каждом предприятии, но в депо, куда он хотел устроиться, электрики не требовались. Да и работа уже больше его так сильно не интересовала, он думал о тех, кто придет из тайги, как их уговорить, чтобы его взяли, может, рассказать, что он может провести свет во всей деревне. Но то, что несло свет, было настолько громадным, что он не мог все это поместить в маленькой деревне, да еще с соблюдением маскировки. Мысли путались в голове и заходили в тупик.

Вечером отец с сыном долго разговаривали про власть Советов, про веру в Бога. Это была тема, на которую они могли разговаривать подолгу, наглухо закрыв окна и перейдя на шепот.

В дверь тихо постучали, отец встал и пошел открывать. Андрей тоже быстро оделся и вышел в коридор, там стояли трое высоких широкоплечих мужиков в длинных тёмных плащах, окладистые бороды скрывали их настоящий возраст. Один, увидев Андрея, строго и оценивающе посмотрел на него.

– Это мой сын, – торопливо произнёс отец, успокаивая ночных гостей.

– Отслужил? – протягивая руку, спросил рослый мужик с бородой под два метра роста, его широкие плечи едва прошли в дверной проем. Но больше всего поражала добродушная улыбка на его могучем лице, какая-то детская, непринужденная, приветливая.

– Отслужил, – Андрей пожал руку. Он всегда считал, что у него большая рука и кулак, но гость зажал его руку, как ребенку, кисть Андрея просто скрылась в большой ладони здоровяка.

– На, держи, – здоровый мужик легко снял с плеча вещмешок и протянул Андрею, который, приняв ношу, от неожиданности со страшным грохотом выронил его из рук на пол. В нем было не меньше двух пудов.

– Можно посмотреть?

– Смотри, – разрешили гости, снимая плащи.

Андрей развязал сложный узел, открыл мешок. В нем лежали большие куски желтого металла, они не блестели, как блестит золото в магазинах, они были матового цвета. Пошарив в мешке, Андрей вытащил самый большой кусок, подбросив его на руке, определил примерно килограмма два.

От гостей сильно пахло костром и болотом. Запах был настолько едким, что пришлось открыть окно. Андрею этот запах показался знакомым с детства. Маленький Андрей их никогда не видел, но запах оставался в квартире надолго. Даже если открыть все окна.

Отец поставил на стол большую кастрюлю с картошкой. Гости сели за стол и принялись с аппетитом кушать.

– Пап, у нас есть водка, предложи гостям!

Один из трех гостей посмотрел на Андрея, потом на Ивана. В его глазах застыло недопонимание, про что говорят хозяева.

– Андрей, они не знают, что такое водка, – спокойно пояснил Иван.

Гости поели, умылись, легли спать. Андрею хотелось с ними поговорить про деревню, но мужики от усталости быстро уснули.

– Собирайся, сынок, нам пора в дорогу. Через два часа поезд на Новосибирск, нам надо успеть. Вот надень форму железнодорожника. В ней к нам не будут приставать с проверкой. И вот еще что. Иван внимательно посмотрел в глаза сына, потом достал из кармана маленькую коробочку и протянул ее Андрею.

– Здесь яд. Если ты согласен ехать со мной и не побоишься свести счеты с жизнью, возьми. Если ты боишься и в случае опасности не сможешь принять яд, лучше скажи сейчас и останься здесь. Я тебя не осужу, это твой выбор.

Андрей без промедления взял коробочку, открыл, в ней лежала маленькая таблетка.

– Работает мгновенно? – весело спросил Андрей.

– Мгновенно.

– Это хорошо.

Отец и сын пошли одеваться. Андрей надел новую форму железнодорожника, она была немного великовата. Утянув её ремнем, он взял рюкзак с золотом, одел его на плечи. Ноша была очень тяжелой, острые края самородков больно врезались в спину.

– Может, тебе помочь?

– Ничего, пап, мне не тяжело.

– Ну, тогда пошли, – спокойно сказал Иван.

Андрей шел впереди, гордо неся тяжелый груз, за то время, что он был на гражданке, впервые ощущал себя нужным обществу, людям. Он понимал, что это очень опасно, что в случае опасности придется съесть яд. А опасность могла возникнуть просто из-за ничего при проверке документов. Могли проверить и его мешок, и тогда все пропало. Но все равно на душе у Андрея было весело, он сейчас был нужен людям, от него зависела целая деревня. И он точно знал, что выполнит до конца свой долг.

– Здорова, Иван, – крикнул с паровоза мужчина лет сорока в очень грязной одежде, пропитанной маслом, наверное, это был моторист.

– Привет, Серега, подбросишь нас с сыном до Новосибирска?

– Да нет проблем, заходи в комнату для машиниста. В тесноте, да не в обиде. Иван, а что, сын уже у нас работает? – продолжал допрос Сергей

– Да нет пока, это я ему дал, чтоб за билет не платить.

– Андрюха, ну что ты не хочешь к нам идти, ведь нормальная профессия.

И калым бывает, – перешел на шепот Сергей.

Андрей зашел в комнату для машиниста, где стояло две кровати и небольшой столик. Снял рюкзак, затянув узел потуже, положил под кровать. Сев сверху, Андрей, как наседка, охранял груз, не вставая до самого Новосибирска. Немного не доезжая до города, поезд остановился, отец и сын сошли с паровоза. Машинист сделал несколько прощальных гудков, и паровоз, пуская пар, тронулся в путь.

– Сынок, давай вдвоем понесем? Тяжело.

– Нет, пап, иди вперед, показывай, куда идти.

Дорога сильно петляла, то поднималась вверх, то спускалась. Уже давно скрылись из вида все населенные пункты, уже не слышны были гудки паровоза, но они все шли вперед и вперед. Вскоре показался сосновый лес, воздух в нем был очень чистый, вдали от заводов и фабрик дышалось совсем по-другому. Справа у тропинки возвышался большой кедр, на нем весело прыгали белки. Поражало то, как эти проворные животные прыгали с ветки на ветку, будто показывая людям, какие они ловкие. В глубине леса Андрей увидел небольшой деревянный дом.

– Пришли, копай, сынок, здесь, – Иван достал маленькую сапёрную лопатку и протянул сыну. Андрей сначала снял слой дерна, потом выкопал землю и

сложил ее на свою куртку. Положив в яму рюкзак, засыпал его землей и сверху прикрыл куском дерна, хорошо заровняв.

– Сынок, спрячься вон в те кусты и наблюдай за всем, что здесь происходит. Если появятся люди, то сразу уходи домой, меня не жди, понял?

– Понял!

Иван направился к бревенчатому домику, окружённому высоким деревянным забором, из-за которого слышался чей-то разговор. Открыв дверь, Иван увидел большой хозяйственный двор. В сарае громко ревела корова, хрюкали поросята. По всему двору ходили утки, гуси. Увидев чужого, злобно залаяли собаки. Хозяйка дома, повернувшись к гостю, строго на него посмотрела, взяла ведра и пошла в сарай. Корова перестала мычать, затихли поросята. Это был условный сигнал: если голодная скотина кричит, значит, можно заходить.

В дверях показался дюжий мужчина лет пятидесяти, его голову уже давно тронула седина. Он широко открыл дверь, приглашая гостя в дом.

Иван перешагнул через порог, низко наклонив голову в дверной проем.

– Здорова, брат, – сказал хозяин, обнимая гостя.

– Здорова, Кузьма. Как живете-поживаете?

– Да, слава Богу, ничего. Попить- поесть хватает, и на том спасибо.

Весь дом был одна большая комната, в углу на кровати лежал парень в тельняшке, он встал, молча надел штаны-клеш. Было видно, что он бывший моряк. Тельняшка во многих

местах порвалась, но он ее не снимал. Парень вежливо поздоровался и вышел. Прошло часов пять, пока он появился вновь, но уже не один, его сопровождали двое мужчин. Они были хорошо одеты, вели себя культурно, но брезгливо, один долго вытирал о ковер ноги, приговаривая:

– Как вы тут живете среди этого дерьма?

Хозяин промолчал. Он также брезгливо посмотрел на гостей.

Иван вышел, увлекая за собой интеллигентов. За забором стоял автомобиль «Победа», Савкин с завистью посмотрел на него. Он даже не мечтал иметь такой автомобиль, он велосипед не мог себе позволить.

Интеллигенты осмотрели Ивана и кивком пригласили сесть в машину

Но Иван молча пошел пешком, увлекая за собой машину. Новенькая «Победа» медленно объезжала деревья. Подъехав к тому месту, где было спрятано золото, остановились. Иван быстрым движением отбросил дерн и достал мешок. Тот, кто был за рулем, вышел, открыл рюкзак, достал несколько кусков, посмотрел, попробовал на зуб. Потом из багажника достал портфель и протянул Ивану. Иван также открыл, посчитал деньги и взял портфель в руки.

– Иван, давай следующий раз приезжай на машине. Что ты не покупаешь себе, а?

–С этих денег я не оставляю себе ни копейки. Это не мои деньги. Прощайте, мне пора, и так долго вас ждали.

– Пстой, Иван, – интеллигент достал из кармана пачку денег, – на вот, возьми, здесь много. На машину не хватит, но все же.

–Спасибо, – сказал Иван, пряча деньги в карман, и быстро ушел. Иван прошел мимо места, где прятался Андрей, махнул ему рукой, и уже налегке отец и сын пошли на вокзал. Они шли моча до самого перрона, там нашли поезд до Томска и вскоре, довольный и счастливый, с чувством выполненного долга, отец показал сыну большую пачку денег.

–Пап, а можно в портфель заглянуть?

–Нет, вот туда тебе не надо, глаза окосеют.

Андрей сделал обиженный вид и молчал до самого Томска, но на самом деле он думал, что можно придумать, чтобы его взяли к старообрядцам.

Уже около самого дома у него созрел план, хотя он был не уверен, но все-таки решил попробовать.

–Пап, ты иди домой, а я к Жуку, он с работой обещал помочь.

–Ну, иди, сынок, гости будут у нас до темноты. Как стемнеет, они уйдут.

Андрей, сидя на лавке у соседнего подъезда, продумывал свой план. Казалось, все было оригинально, но все же обуревали сомнения. Начало темнеть, Андрей встал, поправил орден, медаль, немного надорвал свою гимнастерку и вошел в свою квартиру.

–Папа, беда! – закричал он с порога и, делая расстроенный вид, плюхнулся на табурет около гостей.

–Что случилось, сынок? – обеспокоенно спросил отец.

–Менты пришли забирать отца Жука, пап, но он же честный человек, за что его хотели арестовать?

–Ну, дальше что? – спросил Иван.

Гости тревожно смотрели то на отца, то на сына, не понимая, что случилось.

–Пап, я двух милиционеров убил. Они хотели увести отца Жука, а он ни в чем не виноват, – немного помолчав, добавил он. – За мной сейчас придут.

–Что ты наделал? Тебя же теперь арестуют! – Иван тревожно заходил по комнате, он то рвал на себе волосы, то хватался за сердце.

–Надо сынок тебя спрятать! Но куда? Может, в Новосибирск, нет, надо еще дальше. Чтоб они не нашли, собирайся, поедешь в сторону Москвы, там видно будет.

Андрей сел на табурет и, зажав голову в колени, молчал.

– Дрюль, не переживай так, – Андрея взял за руку гость, – ты не человека убил, ирода, ты спас человека от тюрьмы, значит, в твоём сердце есть любовь. В тревожную минуту твоё сердце не дрогнуло, ты не подумал о себе, ты подумал о ближнем. Собирайся, поедешь с нами, мы тебя спрячем, будешь у нас жить.

Андрей какое-то время ещё держал голову в коленях, чтоб не показать свое ликование. Но, собрав всю свою волю, он встал, обнял гостя.

–Когда едем?

–Прямо сейчас и едем, одевайся.

Андрей быстро оделся, положил все необходимое в мешок и подошел к двери. Поглядел на отца, у того сердце обливалось кровью, он не находил себе места, часто хватаясь за сердце. Андрей хотел его успокоить, сказать, что это неправда, но он ждал, пока гости выйдут на улицу.

–Ну, что, присядем на дорожку?

Все присели, гость закрыл глаза, но губы его шевелились, потом он три раза перекрестился двумя пальцами.

–Ну, Ангела хранителя в добрый путь.

–Приезжайте на следующий год, пожимая руку, приглашал гостей Иван.

–Нет, брат, больше не приедем.

–Почему? – возмутился Иван.

–Так сказал старец, что мы идем последний раз.

Иван удивился, но, крепко обняв гостей, простился. Гости вышли.

–Пап, с ментами я все придумал, чтоб они меня взяли.

Иван со злости дал затрещину сыну, но потом обнял его, поцеловал.

–Не забывай меня, сынок, приезжай хоть в гости.

–Конечно, пап, приеду.

Они обнялись, Иван держал в объятьях сына и не хотел отпускать,

после того как на фронте погибла его жена, Андрей был единственной утехой в его жизни.

И теперь он оставался один.

В дверь тихо постучали.

–Ну, до встречи, сынок.

–Я обязательно приеду, пап, слышишь, обязательно.

Дверь закрылась, Иван остался один, по его щекам текли слезы. В таких случаях, когда его задавливала грусть, он брал семейный альбом, достав его с пыльной полки, начинал смотреть. Какая была замечательная жизнь до войны! Люди только немного вздохнули от репрессий тридцатых, как вскоре началась война. В первый день войны Иван ушел на фронт, но врага он встретил лишь на Курской дуге, в первом бою под Мценском был ранен, домой по ошибке пошла похоронка. Жена Ивана, получив извещение о смерти мужа, пошла на курсы радистов, и в 1943, оставив Андрея родителям, пошла на фронт. От нее пришло только несколько писем, а потом она без вести пропала. Иван после войны искал её, он хотел знать, как погибла его жена, съездить на могилку. Но получил из разведуправления короткий ответ. Группа, в составе которой была Светлана Николаевна Савкина, не вернулась с боевого задания. Иван держал в руках фото, вспоминал жену, сына. Теперь он остался опять один, и на душе было очень тоскливо, как в те годы, когда Андрей служил в армии.

Темная ночь. На небе не видно ни одной звездочки, которая могла бы осветить ночным странникам. Андрей молча шел шаг в шаг за своими ведомыми, он ничего не говорил, не задавал вопросов, лишь удивлялся, как они видят в кромешной тьме, как ориентируются. Вскоре вдалеке показался огонек, он становился все больше и больше. Путники вышли на большую поляну, посередине которой горел большой костер. При свете огня было видно человек десять,

трое из них снимали шкуру со свежееубитой косули. Они окружили путников, радостно встречая пришедших, обнимались, говоря слова приветствия.

– Знакомьтесь, братья, это Андрей, Иванов сын, теперь он будет жить у нас.

– Аким, побойся Бога, заповедь забыл? Нельзя чужих водить, – строго сказал человек в таком же плаще, – отправь его домой.

– Архип, ему надо спрятаться от милиции, он убил двух, которые хотели арестовать его друга. Да и какой он чужой, Савкин он.

– Архип подошел к Андрею, взял его за руки, легко приподнял, поднес к костру. И глядя в глаза, спросил:

– Зачем тебе к нам?

– Что значит, зачем, – Андрей, собрав всю свою силу, так же приподнял

Архипа, разворачивая его к огню, – а вот хочу тоже, как ты, спокойно пожить. Хочешь, иди теперь ты золото потаскай, порискуй, как я рисковал,

как мой отец, как дед. Вы все жили за их счет. И теперь ты меня не хочешь пускать домой? Поживи среди милиции, побойся с мое.

Архип встал на середину, ближе к костру, чтоб его было видно.

– Браты, голосуй, кто против, – Архип поднял руку, но его никто не поддержал.

– Ну, как хотите! – расстроено сказал Архип.

– Спасибо вам, братья, – обращаясь ко всем, поклонился Андрей.

Все занялись своим делом, кто лег спать, кто продолжал готовить косулю. Когда ее положили на костер, по всему лесу пошел аппетитный запах

жареного мяса. Сильно захотелось есть. Андрей подошел и помог тем, кто готовил пищу.

Рассвело, Андрей лежал и разглядывал тех, с кем придется теперь жить,

все они внешне были очень похожи. Все широкоплечие, крепкие. Одежда у всех одинаковая, видно было, что это ручная работа. Наверное, их женщины там шьют. Рядом на поляне лежали большие тюки, через разорванную ткань торчал ствол винтовки, по объему тюков Андрей определил примерно пятьсот винтовок и автоматов. Рядом с поляной спокойно паслись двадцать коней-тяжеловозов. Их сила видна даже человеку, ничего не понимающему в лошадях.

С первыми лучами солнца все, как по команде, встали на колени и долго молились, закончив, они стали заниматься тем, что каждый из них должен делать. Четверо стали собираться, готовить коней. Первый стоял и держал в руках листок бересты. Андрей подошел и заглянул через плечо.

Это был список, что надо купить, на краю стояли цены. Андрей посмотрел: пачка соли десять рублей. Кто-то этих людей обманывает.

– Аким, они едут за солью?

– Да.

– Аким, вас там обманывают, соль не стоит десять рублей.

– Андрюха, мы у этого человека берем всегда соль. Он не может обмануть.

– Соль стоит десять копеек. Если хочешь, пойдем с тобой в магазин, и сам посмотришь.

– Андрей, мы берем не маленькую пачку. Мы берем мешками, – Аким встал, подошел, взял список, бегло прочитал.

– Андрей, ступай с ними и посмотри на месте. И пойми главное, мы не можем прийти в магазин, стоять в очереди. От нас воняет костром. Опытный милиционер сразу нас может вычислить.

– Я пойду и куплю, что вам надо.

– Хорошо, иди, – спокойно отпустил его Архип.

Андрей посмотрел на готовящую косулю, и подумал, что не успел поесть.

– Ну, Андрюха, веди, куда нам, старшим обоза пойдешь, – с улыбкой

пригласил тот, что держал бересту, – меня Демьяном зовут.

–Если идти в ту сторону, – Андрей показал пальцем, – то мы выйдем к деревне Никольской, там и купим все, что надо.

–Вот в Никольскую мы и пойдем, только ни туда, а вон туда, – поправил Андрея Демьян. Андрей еще раз посмотрел на косулю и пошел с тремя товарищами в деревню. Ведя за собой, пять лошадей. Через три часа показалась деревня. Оставив всех в лесу, Андрей взял деньги и пошел в магазин.

В магазине полки были полупустые. Очень полная продавщица дремала на стуле.

–Здравствуйте.

–Здорова, коль не шутишь, – ответила женщина, не поднимая головы.

–Мне надо соли, и много.

–Сколько, много?

–Ну, соль у вас в церкви?

–В церкви.

–Вот вам десять рублей, на все.

–Ты что, малый, зачем тебе столько? – удивленно спросила продавец.

–Зимой на дороги сыпать.

–На ключи, иди сам набирай. Только ключ не забудь вернуть.

Андрей вернулся к товарищам, те спокойно лежали на краю леса. Взяв лошадей, они подъехали к церкви. Староверы стали креститься, читать молитвы. Увидев, что соль лежит в церкви, очень удивились. Демьян первый вошел в церковь, внимательно осмотрел все фрески. Он молился и кого-то ругал. Потом взял мешок и понес на улицу, где на телегах уже приготовили мешки под соль. На каждую лошадь погрузили килограммов по двести. Сильные животные переступали с ноги на ногу, не чувствуя ноши. Вскоре телеги нагрузили до полна. Андрей отнес ключ, и обоз тронулся в обратный путь. Добравшись обратно на поляну, Андрей вернул оставшиеся деньги Акиму, тот пересчитал сдачу.

–Ты купил соли на десять рублей? – Он встал, осмотрел, как нагружены лошади, – да, Дрюль, ты был прав. Мы не знаем счету деньгам. Мы живем без них. Деньги – это злая выдумка лукавого, и пользуемся ими лишь один раз в год. Иди, кушай, да надо собираться в дорогу.

Косулю быстро доели, у этих лесных людей был хороший аппетит. Обратная дорога оказалась долгой, но идти с этими людьми Андрею понравилось; как бы ни было тяжело, они всегда шли с улыбкой, всегда рады каждому дереву и каждой травинке. Идти с этими людьми было одно удовольствие. Они часто останавливались на отдых, разгрузив лошадей; убив косулю или оленя, они устраивали пир. Ровно через месяц показалась деревня.

Новосибирск

По дороге на большой скорости едет «Победа», за рулем сидит Сергей Масленников, хорошо выбритый, в очень дорогом костюме. Рядом в таком же костюме, но немного светлее, расположился его давний друг Толик Кротов. Они только что получили большую партию золота, и в хорошем настроении возвращались домой. Проехав через весь город, они остановились около большого каменного дома. Здесь жили друзья много лет вдвоем. Поставив машину в гараж, с большим трудом вытащили мешок с золотом, занесли его в дом. Толик поднял трубку телефона, набрал номер.

–Алло, Максимиыч, груз у нас, – и положил трубку.

Толик принес бутылку дорогого коньяка, поставил на стол хорошей закуски, разлил по рюмкам.

– Ну что, Серега, выпьем за благополучное дело.

Друзья выпили одну бутылку, потом другую, они, будучи уже мертвецки пьяными, не видели, как милиция ломала двери, как обыскивали дом.

Придя в себя, они с удивлением, обнаружили, что арестованы. Хмель прошёл быстро. По комнате с важным видом, но в мятом кожаном плаще, заложив руки за спину, ходил начальник особого отдела полковник Качьмасов. Его злые колючие глаза злобно смотрели на друзей, щеки его были бриты, но черный след щетины создавал вид небритости. Полковник был маленького роста с очень противным лицом, сам себя он чувствовал очень большим начальником, но его внешний вид оставлял желать лучшего.

– Ну что, очнулись, золотодобытчики? Теперь рассказывайте, откуда золото.

Друзья переглянулись, отпираться было поздно, они выложили все как на духу. Но откуда Иван приезжает, они не знали. Друзей отвезли в камеру, но и там под пытками они не сказали ничего, да они и не знали.

– Товарищ полковник, один не выдержал, помер, другой на подходе... Что делать?

– Отправь золото на экспертизу, пусть узнают его месторождение. Может, так найдем.

Полковник Качьмасов осмотрел труп Кротова, потом посмотрел на Масленникова. Тот еще дышал.

– Добейте его.

Полковник Качьмасов был небольшого роста он приехал сюда из Дагестана и уже двадцать лет служил в милиции. В городе его боялись все. За его злость, коварство и по настоящему подлую душу. Его коронкой было взять первого попавшего невинного человека и на допросе под пытками узнать про все его грехи. Люди под пытками признавались во всем. И тот, кто попадал в тюрьму, считался счастливым, многие умирали от боли и ран. пытки – вот что было самым прекрасным наслаждением этого человека. В его кабинете все убранство подчеркивало весь его злой характер. Посередине комнаты располагался большой дубовый стол, за ним стул, а у входа стояла простая вешалка для верхней одежды, это была вся мебель Марата Гаджиевича. Он любил принимать подчинённых, сидя на мягком стуле, а они стояли вокруг стола. Так было и в этот раз. Полковник собрал всех своих следователей и экспертов.

– Ну, докладывайте. Посмотрю, кто из вас лишний в моем подразделении.

– Марат Гаджиевич, – начала девушка-эксперт лет тридцати с очень приятной внешностью, – я сделала экспертизу золота, которое было найдено у контрабандистов. Ни на одном существующем в нашей стране прииске нет ничего подобного. Но я покопалась в архивах и нашла нечто, что меня заинтересовало. В 1909 году была организована экспедиция в один из притоков Енисея под названием Месня, где нашли целую россыпь золотых самородков. По описанию профессора Зайдмана там, на берегу небольшой реки, самородки буквально валялись под ногами. Не песок, как везде, а именно самородки. Дальше он подробно описывает, как они могли появиться, но это не интересно. Читаю дальше: «Заполнив все емкости золотом, экспедиция отправилась в обратный путь». Но по возвращению домой все поняли, что они привезли простые камни. Тогда все это списали на галлюцинации. Но у одного из них в кармане все же остался один маленький самородок. Он до сих пор сохранился, по нему я и узнала, что они идентичны. Эта история не придавалась широкой огласке, начавшаяся революция помешала следующей экспедиции возобновить поиски. Лишь в 1940 году вновь была собрана большая экспедиция. Но с ними случился такой же казус, как и с первопроходцами. Через год их обнаружили наши люди в далекой деревне. Все двадцать человек вышли из тайги, не помня себя. Ни один из них не мог объяснить, кто он и откуда. Их реабилитация длилась очень долго, они все же смогли назвать свои имена, но где они пропадали целый год и что делали, ни один из них не смог вспомнить. Каким-то чудом у нас остались документы последней экспедиции, там я тоже не прочитала ничего конкретного, многие листы вырваны и утеряны для нас навсегда. Но все записи, аккуратно сложенные, хранились в рюкзаке. И я решила сделать хим. анализ ткани, и я была права, ткань рюкзака сохранила следы золота, будто его

набивали до предела. Из всего изложенного я могу вам заявить, что золото на берегах Енисея есть и в больших количествах, и именно в самородках. Марат Гаджиевич, если бы вы поговорили с вышестоящими властями, то мы бы могли опять собрать экспедицию.

–Татьяна, сколько вам понадобится времени, чтоб собрать все необходимое для экспедиции? И сможете ли вы её возглавить? – спросил полковник, глядя в глаза девушке.

–Все собрать?

Татьяна, хорошо продумывая каждое слово, ответила:

– Думаю, неделю хватит.

–Ну, вот и хорошо, через три дня экспедиция выходит, берите людей столько, сколько вам надо, я отправляюсь с вами. Все свободны.

Татьяна была робкой девушкой, когда она разговаривала с полковником, ее всегда трясло от страха. Да и не только ее, его боялись все.

Ровно через три дня все члены экспедиции численностью двадцать человек собрались у института. Все, кого собрала Татьяна, уже бывали в тайге и знали, на какие трудности идут. Несколько молодых ребят держали карту, уточняя маршрут, по которому они отправятся в путь. К обеду подъехал полковник, на трех грузовиках сидели вооруженные милиционеры. Четвертый грузовик быстро загрузили оборудованием, вокруг разместились геологи. Машина тронулась, ехали очень долго, пока дорога не уткнулась в тупик, там машины развернулись и, разгрузившись, поехали обратно. Ящики пришлось тащить на себе несколько километров, пока группа не вышла к очень большой деревне. У сельсовета толпились любопытствующие и подготовленные к экспедиции лошади.

Сначала погрузили оборудование, потом усадили на свободные места людей. Дорога оказалась долгой и трудной, комары съедали заживо, мази от них не помогали, мошкара лезла в глаза, уши, нос. Татьяне нравилось ходить по тайге, пока она еще не перешла в дебри. Вся экспедиция построилась в колонну по три, впереди двигалась милиция, а уж за ней, немножко отстав от ментов, ехали геологи, им всем полковник выделил верховых лошадей. Татьяна восседала на большом гнедом коне, настроение у нее было веселое, даже назойливые насекомые не смогли испортить его. Иногда попадались маленькие речушки. Таня давала команду останавливаться. Милиция во главе с полковником терпеливо ждали, пока геологи проверяли воду, почву. Девушка набирала воду и землю в пробирку, под номерами ставила в чемоданчик, и снова трогались в путь.

На протяжении недели охотники из милиционеров не смогли убить ни одного зверя, чтоб накормить людей, приходилось есть только сухари и консервы.

Около Тани ехал ее друг и наставник Павел, это была его пятнадцатая

экспедиция в тайгу. Он считался главным геологом в команде, хотя ему не было еще и тридцати. С каждым днём тайга становилась всё менее проходимой, исчезли дорожки и тропинки, которые помогали двигаться в нужном направлении, стало трудно пробираться через завалы упавших деревьев, колючие кустарники царапали в кровь руки, лицо, даже небольшие царапины приходилось смазывать йодом, чтоб не пошло заражение. В задачу милиции входило прорубать проход в тайге, в ход шли пилы, топоры.

Иногда казалась, что тайга просто не пускает чужаков в свои сокровенные места, у людей бывалых невольно нарастал страх за свою жизнь.

–Таня, – обратился Павел, – здесь что-то не так. Мы идем одиннадцатый день, и не встретился ни один олень, не пролетела ни одна утка. Почему?

– Паша, ты у меня это спрашиваешь? Может, те, кто идут впереди, так топают, что распугали всех животных? – неуверенно проговорила Таня.

–Впереди идет Змеелов, это лучший следопыт милиции, от него не уйдет ни один зверь. Он до семнадцати лет рос в тайге и то, что он не убил ни одного зверя, просто так не может быть. Тань, ты природу послушай...

Таня прислушалась, по ее лицу пробежала тень страха.

– Паша, а почему птицы не поют?

– Ну, а я про что, они перестали петь еще час назад. Я такого не видел никогда. Чертовщина здесь какая-то. Тань, я пойду, схожу вперед.

– Попробуй, если пустят

Павел смело пошел в голову отряда, но на полпути его остановил милиционер.

– Стой, куда прешь!

– Мне в голову отряда надо.

– Не положено, ступай обратно.

– Я там нашел золото, хотел рассказать полковнику, но раз ты не пускаешь, значит, не надо никому это золото, – Павел повернулся и пошел.

– Стой! – крикнул милиционер, – тебя проводят к полковнику.

К Павлу подбежал молоденький парень, махнул головой, чтоб следовал за ним, и быстрым шагом пошел в голову колонны. Милиционеров было девяносто человек, все вооружены автоматами. Павел, обгоняя их, заглядывал им в глаза, стараясь определить их настроение. Но в их глазах была пустота, они шли, как роботы, куда показывают. Вскоре показался полковник, рядом стоял Змеелов, его так прозвали потому, что он долгое время ловил змей и этим жил. Но вскоре попал на прицел Качьмасову, тот, видя, что Змеелов хорошо знает тайгу, приблизил его к себе. Но сделал это особым образом: сначала довел до расстрела, а потом реабилитировал.

– Змеелов, что за чертовщина здесь? – с ходу спросил Павел.

Полковник строго взглянул на Павла, но прогонять не стал. Он дал возможность обсудить ситуацию двум специалистам, решив, что в споре рождается истина. Он отошел в сторонку и просто слушал.

– А это ты, Пашка, тоже понял, что здесь неладное творится...

– Конечно, понял, но мне эти места незнакомы. А ты здесь бывал?

– В том то и дело, что я здесь был раз сто, не меньше, – Змеелов показал компас, – смотри, если верить ему, то, продвигаясь ровно на северо-восток, мы бы еще вчера дошли до болота, но его нет. Вот это меня беспокоит больше всего. Теперь я не знаю, где мы есть и куда нам идти.

Следопыт достал карту, разложил ее на поваленной березе.

– Паш, смотри, вот сюда мы приехали, вот сюда мы идем. Тут прямая, нам некуда свернуть, и через болото мы пройти не могли, оно непроходимое. И вот, казалось бы, простой вопрос, где мы?

– Хороший вопрос. Но я могу сказать больше, товарищ полковник, посмотрите в глаза своим людям, – сказал Павел.

– В глаза, а что там? – полковник подошел к тем, что стояли рядом и заглянул им в глаза. – Что с вами?

Полковник всматривался в лица своих людей и не понимал, что с ними творится, глаза были как бы пустые. Полковник потряс одного, другого, но милиционеры были, как роботы. Они не реагировали на приказы, стояли, как манекены в магазине. Качьмасов стал бить их по лицу, они падали, быстро вставали, но выражение глаз не менялось. Вдруг у полковника сильно заболела голова, он схватился за голову и от боли кричал, как раненый зверь. Страх обуял всех милиционеров, они стали пятиться назад и, бросая автоматы, покидали это страшное место. Павел и Змеелов смотрели то на кричавшего от боли полковника то на убежавших его людей. Павел подошел к коню Змеелова и взял в руки карабин, но, как только в его руках оказалось оружие, у него сильно заболела голова, боль была нестерпима, голову будто разрывало изнутри. Геолог бросил карабин на траву, боль сразу прошла. Павел приподнял полковника, поставил его на ноги. Качьмасов мутными глазами смотрел на геолога, теряя сознание.

– Что со мной? – кричал от боли и непонимания полковник.

–Марат Гаджиевич, надо уходить. Ваши все уже убежали.

Змеелов и Павел взяли его под руки и повели подальше от этого страшного места. Пройдя километра три, они увидели всех своих товарищей, озиравшихся в растерянности, но их глаза уже пришли в норму, в них читался страх и ужас перед неизведанным. Подойдя ближе, полковник почувствовал себя лучше. Голова перестала болеть, он внимательно обошел каждого своего человека и заглянул ему в глаза.

–Где ваши автоматы? – вдруг закричал полковник, – бросили, трусы, драпали без оглядки. Быстро за автоматами, бегом.

Милиционеры в страхе стали тесниться друг к другу, но идти за автоматами боялись. Стыдливо пряча глаза, они жалко отступали назад.

–Да я вас сейчас расстреляю! – расстегивая кобуру, полковник вдруг не обнаружил пистолета.

–Змеелов, где мой пистолет? – тихо сказал Качьмасов.

–Марат Гаджиевич, вы его выбросили! – тихо сказал Змеелов, так, чтоб его не слышали подчерненные.

Полковник устало сел на поваленное дерево, взялся за голову, пытаясь вспомнить, что это было.

–Паша, –позвал Змеелов, – собери своих геологов, они у тебя бывалые в тайге, может, вместе покумекаем, что за чертовщина нас напугала.

–Я пойду с вами, – уверенно проговорил полковник .

–Марат Гаджиевич, в вашем присутствии у нас не получится диалога .

Змеелов и Павел оставили полковника и пошли к геологам, те уже собрались в кружок, развели костер и обсуждали происшедшее. Никто из них не пострадал, даже не почувствовал на себе никаких изменений, они поглядывали на испуганные лица милиционеров и не могли понять, что могло так напугать бывалых на войне здоровых мужиков, что могло заставить их бросить автоматы. Все знали, что за потерю боевого оружия им грозит смерть или тюрьма. Змеелов подсел с краю, выслушал всех, кто высказывался. Молодой геолог по имени Василий в больших очках с толстыми линзами высказал свое предположение первым, он важно встал в круг.

–Друзья мои, мне кажется, что мы попали в место скопившегося психотропного газа. И только он мог так повлиять на психику людей.

–Василий, – обратился к нему Змеелов, – ты правильно говоришь, что газ в больших количествах может влиять на мозг человека. Я сначала тоже так подумал. Но в нашем случае это не подходит, почему газ не тронул меня и Павла?

–Почему? Почему?

Заговорили все вокруг. Желая услышать ответ на интересующий всех вопрос, Змеелов выждал паузу, чтоб всех заинтересовать, потом заговорил:

–Чертовщина не тронула всех безоружных.

Он замолчал и посмотрел каждому в глаза. Но никто не захотел высказаться, ожидая продолжения.

– После того как милиция бросила автоматы, они смогли бежать. Зная буйный характер полковника, я вытащил из кобуры пистолет. Так вот: в тот момент, когда я держал его в руке, у меня сильно заболела голова. Но стоило мне выбросить пистолет, головная боль прошла. И я вновь стал себя чувствовать хорошо. Мое мнение такое, что нас леший не пускает в то место, значит, рано еще человеку попадать туда, нельзя пока брать то золото, не пришло еще время. Есть еще вариант, что это шаман колдует, вот это хуже всего. Я когда жил в тайге, встречался с одним злым шаманом, тот одним взглядом мог убить человека, я боюсь даже себе представить, что это колдовство, но если все же это так, то наше дело табак, он просто нас отсюда не выпустит. И нас всех ждет смерть, голодная, лютая. Но меня раздрает любопытство

вернуться на то место, хочется мне осмотреться хорошенько, может, по следам мы сможем определить, кто нас так напугал. Кто пойдет со мной?

Встали все геологи, даже Таня. Всем захотелось еще раз прикоснуться к неизвестному. Геологи решили пойти все, любознательность поборол страх. Они все вместе встали и пошли в то страшное место.

–Друзья мои, я прошу вас, только оружие не берите, – предостерег Павел.

Геологи оставили даже ножи и пошли к лешему в гости. К ним присоединился полковник. Он осторожно шагал за учеными и всматривался, что там за деревьями. Придя на то место, они вдруг обнаружили, что ни одного автомата нет. И растерянно разводили руками

–Стойте, не ходите дальше, – сказал Змеелов, останавливая смельчаков.

Он стал ползать по траве, то вставал, то ложился, то нюхал траву, все наблюдали за ним, не мешая. Примерно через час он устало присел на

траву. Его обступили геологи. Они терпеливо стали ждать, пока он сам расскажет, что вынюхал.

–Друзья мои, то, что я прочитал на траве, подтверждает мое предположение, что нас леший мутит. И уверяю вас, он нам обратный путь не даст пройти нормально. Но вот что терзает мои сомнения, леший был не один, их было десять или двенадцать. А лешие семьями не живут, но воняет от них костром

и болотом. Одно понятно, что если мы пойдем дальше, нам несдобровать.

–Ты предлагаешь мне повернуть назад? – крикнул Качьмасов.

–Да, товарищ полковник, я предлагаю повернуть домой, а вы уж сами решайте, что делать и как быть. И прошу вас взглянуть вот на этот след.

На траве отчетливо виднелся след копыта.

– Дальше идти нельзя.

Змеелов смело высказал свое мнение, встал и пошел туда, где ждали милиционеры. Качьмасов внимательно, со всех сторон осмотрел след, он щупал его руками, нюхал, потом махнул рукой и пошел за проводником. Полковнику ничего не оставалось делать, как повернуть назад. Но обратный путь был еще труднее, вдруг пошли непроходимые болота, хотя их раньше не было. Стрелка на компасе крутилась в любую сторону, но только не туда, куда надо. Ориентируясь по местности, бывалые в тайге люди не раз чувствовали нарастающий ужас. Непонятно, откуда появившееся болото, заводило даже Змеелова в тупик, человека, прожившего большую часть своей жизни в тайге. Оставив всех на сухом месте, Змеелов и Павел пошли искать тропу, в болоте эту тропу Змеелов знал очень хорошо, не раз по ней ходил, он чувствовал, что она где-то рядом, но найти ее не мог. На третьи сутки поиска, когда силы были уже на исходе, ночью Павел увидел огонек. Он долго всматривался вдаль, проверяя зрение, но, убедившись, что все же это огонь, разбудил товарища.

–Змеелов, проснись, смотри: огонь.

Павел приподнял товарища с мутными, усталыми глазами, Змеелов увидел вдали мерцающий огонек. Это был не костер, огонь был похож на факел в чьих то руках. Он звал путников и манил их к себе. Змеелов встал, протер глаза и пошел навстречу неизвестному.

–Павел, делать нечего, либо нас этот огонь выведет, либо, наоборот, заведет в непроходимую топь. Но идти надо, другого выбора у нас нет.

Пройдя немного, Павел понял, это действительно факел, и нес его человек, держа расстояние в сто метров. Через два часа стало светлеть, у Змеелова повеселели глаза. Он вдруг зашагал увереннее, там, где было сухо, он бежал, стараясь догнать факел. Но огонь вдруг пропал так же неожиданно, как и появился, Змеелов пробежался по тому месту, где только что был человек, он припал к земле, стараясь отыскать следы. Несколько минут он обследовал каждый кусок сухой земли, где мог ступить их спаситель.

–Павел, смотри, – растерянно позвал Змеелов.

Подошедший Павел увидел на земле следы копыт. Павел несколько раз перекрестился, хотя был комсомольцем.

– Может это корова или лошадь? – попытался найти логическое оправдание странному следу.

– Что я, по-твоему, следа коровы не отличу от лешака.

– Ты раньше видел следы лешаго?

– Нет, не видел, но старики рассказывали, что он выглядит точно так. Этот след не похож ни на лошадиный, ни, тем более, на коровий. Смотри: он вытянутый вперед и шире, чем у парнокопытных, и, как видишь, здесь нет пар, а только два следа. Ты видел, чтоб корова ходила на двух ногах? Павел, ты же сам видел его, ты своим глазам не веришь? – занервничал Змеелов.

– Да видел! Видел! Но, честно говоря, лучше бы не видел. Спокойнее жилось. Но мне непонятно, зачем нас лешак вывел из болота на тропу?

Зачем он нас спас, ведь доселе леший только заводил людей на болото и топил. Чем мы ему так приглянулись?

– Лешаки, как люди, есть злые, есть добрые, вот там нас остановил злой, а этот вот добрый.

Змеелов разглядывал следы и разговаривал сам с собой, больше успокаивая себя. Наконец он встал, осмотрел все вокруг.

– В этом месте я бывал, по меньшей мере, раз сто. Павел, ты деревню Кедровую знаешь?

– Конечно, знаю, мы, когда ходили на Святые камни, то проходили через эту деревню. Она далеко на север отсюда.

– Нет, Павел, она совсем рядом отсюда, и как мы сюда забрели, я не понимаю.

– Ни хрена себе, но ведь это очень далеко, – Павел достал карту, он стал вычислять, сколько примерно километров они прошли, и даже примерные данные ввели в оцененные бывалых людей – пройти столько нереально.

– Да. Действительно, – почесал затылок Змеелов, – двести километров по тайге мы не смогли бы пройти и за месяц. Если только мы не прошли сквозь болото. Но болото непроходимое, мы не смогли бы пройти.

– Змеелов, а как тебя зовут по-настоящему?

– Когда я жил в тайге, меня звали Ур, но теперь меня все зовут по-другому, и я уже к этому привык. Но, честно сказать, в тайге я жил по-настоящему, а здесь...

Ур замкнулся, не стал открывать свою душу, ведь Павла он знал еще плохо.

– Надо идти, милиционеры нас ждут.

К вечеру они добрались до лагеря, им были очень рады, даже полковник стал обнимать и целовать спасителей. Еда в лагере уже заканчивалась, сухари намокли и испортились. Съели одну лошадь, пять издохли, непонятно от чего, по ночам вокруг лагеря ходили лешие с факелами и кричали не по-человечески. Они звали людей к себе, манили какими-то неведомыми силами, некоторые милиционеры вставали и шли на свет, но, пройдя немного на глазах своих товарищей, тонули в трясине злой, мучительной смертью. Это рассказывал полковник, он был тоже, как все, напуган. На него было страшно смотреть, многие уже приготовились помирать голодной смертью.

– Марат Гаджиевич, а где геологи? – спросил Павел.

– Не знаю, они отдельно держались там, на поляне, – полковник махнул рукой, указывая направление.

Павел пошел к своим. Геологи держались почти в километре от лагеря милиции, Павел с трудом их нашел. И зрелище было ужасным: все они лежали на ящиках с оборудованием. Почуввав неладное, он бросился к Тане, она была очень слаба, тяжело приподняв веки, стала рассматривать, кто ее потревожил.

–Паша, это ты? Они Колю убили.

–Кто убил?

–Вертухаи, как вы ушли, они пришли и отобрали у нас всю еду. Коля хотел им помешать, но они его забили палками до смерти. Господи, что они за люди? – Таня заплакала. Она уже два дня ничего не ела.

Павел принес от полковника конины, бульон. Геологи поели, набрались сил и потихоньку двинулись в обратный путь, на этот раз первыми шли геологи, ведя оставшихся трех коней. Кое-что из оборудования пришлось бросить, не хватало лошадей. Геологи шли быстро, стараясь оторваться от вертухаев. На второй день показалась деревня Кедровая. Местные детишки, увидев геологов, весело побежали навстречу, они радовались гостям, увлекая их к себе в дом, предлагая пищу и воду.

Но вскоре показались милиционеры, и деревня как вымерла. Никто не хотел помогать им. Видно, много горя принесли жителям этой деревни люди в форме.

Староверы

Поначалу Андрей деревню не заметил, он ее почувствовал: громко запели птицы, неуловимо изменилось всё вокруг. Невысокая изумрудная трава стелилась ковром, а не путалась под ногами, мешая ходьбе, как раньше; наверное, ее здесь периодически косили, она чем-то напоминала мягкий мох. Хотелось снять сапоги и пройти по ней босиком. Величавые ели, окутанные прядями сизо-голубоватого лишайника, свисающего до самой земли, поражали воображение. Высокий стройный кудрявый кедр с блестящей корой и тяжёлыми шишками привлёк пушистых игривых белок, они то быстрыми прыжками взлетали до самой вершины, то лёгко спускались к самой земле, казалось, что они играют в догонялки. Вдруг, как по команде, зверьки спрыгнули с дерева и побежали навстречу путникам, на земле они не были такими шустрыми, они подбежали к путникам, весело прыгая вокруг, потом стали заскакивать им на плечи, рюкзаки. Несколько белок остановилось перед Андреем, смешно водя своими кожаными носиками. Потом одна белка подошла поближе, села на сапог, еще понюхала и, цепляясь коготками за одежду, быстро запрыгнула ему на плечо.

–Ну что, Андрюль, – сказал Аким с улыбкой, – белки признали в тебе родственную душу, посмотрим дальше, признают тебя все, аль нет?

–А кто меня должен еще признать? – играя с белкой, спросил Андрей.

– Скоро увидишь!

Через несколько минут на нем сидело уже пять белок, их мягкий пушистый мех щекотал щёки, шею. Птицы все, что порхали рядом, как по команде, запели, стараясь понравиться путникам. Какая-то большая птица, похожая на попугая, села на плечо Архипу. Из-за дерева вышел большой олень с огромными ветвистыми рогами, с серьезным видом он оглядел путников. Его строгий взгляд остановился на новеньком. Андрей замедлил шаг, рассматривая благородное животное с его великолепными рогами, и ему стало как-то не по себе. Он посмотрел на белок, те спокойно сидели, прижавшись к человеку, значит, опасности нет. Андрей смело подошел и погладил оленя по шее. Сильному взрослому животному ласка оказалась не чужда, он вытянул шею, чтоб его опять погладили. Андрей гладил оленя по шее, по бокам и чувствовал себя самым счастливым человеком, наверное, только соприкасаясь с дикими животными, можно ощутить близость к природе. У него на голове сидела, щебеча, какая-то птица, на плечах резвились белки, он гладил сильного красавца-оленя, к ногам подбежали маленькие кабанчики, прижавшись к сапогам, потираясь бочками и подставляя животики. Андрей, встав на колени, пощекотал их нежную кожу. Вдруг все животные насторожились, медленно отошли в сторону. Подняв глаза, Андрей увидел в трех шагах большого бурого медведя, хозяин тайги строго смотрел на гостя, нюхая воздух носом, и медленно подходил к новичку. Андрей сначала испугался, но, посмотрев на своих товарищей, успокоился. Они стояли и улыбались, значит,

опасности нет. Косолапый подошел ближе, встал на ноги и обнял Андрея. Его нос уткнулся в живот медведю, от которого пахло рыбой и потом. От такого запаха у Андрея закружилась голова, но медведь не хотел его отпускать, он стал гладить человека по голове. Было такое неприятное ощущение, будто он вытирается. Андрей чувствовал ужасную брезгливость, его тошнило от такого тяжёлого духа. Наконец медведь бросил издеваться, встав на четыре лапы и виляя большим задом, он медленно пошел прочь.

–Аким, ну что ты смеешься! – вытираясь и сплевывая, возмущался Андрей.

–Андрюль, ты не обижайся, мишка правильно сделал, мы в тайге живем, теперь и ты пахнешь царем тайги, тебя никто не тронет.

–А кто меня может тронуть?

–Ты в тайге живешь, а значит всегда в опасности, даже сюда, бывает, заходит дикий зверь.

Вот этот мишка охраняет вход в нашу деревню.

– Ну, пошли уж, – Аким обнял Андрея, – теперь познакомишься с людьми.

Путники вышли на край деревни, большие избы стояли по двум сторонам, посередине, насколько хватало глаз, раскинулась большая поляна, метров через двадцать стоял помост. Андрей вспомнил свой сон, на деревянном помосте стоял старец. Это был действительно вещий сон.

–Аким, я это уже видел во сне. Все точно так, как здесь, на помосте с разведенными руками стоял старец.

–Ты прав, в минуты опасности он становится там и отгоняет наших врагов.

–А кто ваши враги?

–Наши враги те же, что и ваши, кто мешает спокойно жить, самолеты стали часто летать.

Наш отец прячет нас от плохих глаз.

В этот момент из изб стали выбегать люди, они бежали в нашу сторону:

мужчины, женщины, дети, одетые в длинные расшитые красивыми узорами рубахи.

–Как они узнали, что мы пришли?

–Посмотри, что у тебя над головой!

Андрей поднял голову, над ними кружились сотни птиц. Это их пограничники, понял он, и нет надежней охраны, надо было везде на границе птиц так же приучать.

Навстречу бежали человек сто. Все они улыбались, радостно раскрыв объятия. Подбегая, они висли на шее своих родных и близких

Андрей отошел в сторонку, на него смотрели, как на чужого. Вдруг к нему подошла очень красивая девушка с милой, нежной улыбкой, длинные светлые волосы лёгким плащом раскинулись по спине. Она взяла его за руки.

–А я знаю, тебя зовут Андрюшка, – весело сказала девушка, – пойдем, тебя ждет волшебник.

–Меня? – удивился Андрей. – Он знает, что я должен прийти?

– Он знает все, пойдем, – девушка потянула его за руку.

– Как тебя зовут? – спросил Андрей.

– Матрена, – улыбаясь, ответила она.

Ее улыбка была какой-то естественной, не наигранной, как в большом мире.

Она радовалась и светилась вся изнутри, освещая все на земле и грея души злых людей. Она была, как ангел чистый и светлый. Андрей легко повиновался и с удовольствием пошел за Матреной, наблюдая, как ее босые ноги, будто летели над землей. Все люди, что пришли встречать путников, внимательно осматривали новенького, их лица освещали такие же приветливые улыбки, они все ему радовались, как будто давно его знали. Из домов стали выходить остальные жители деревни, всем было интересно, что скажет волшебник в своей речи, да и на новенького посмотреть.

Волшебник стоял уже на своем помосте и с высоты смотрел, как со всех сторон к нему сходятся люди. На нем был такой же длинный плащ, как у путников, но синего цвета. Его седая борода доставала до пояса, лицо выглядело старым, но морщин было мало. Он оглядел всех, толпившихся перед ним, подошел Аким приблизился к волшебнику.

– Отец, мы привезли все, что ты заказывал. И соль и оружие. Еще с нами пришел Андрей Савкин, Иванов сын. Он убил милиционеров, которые пришли забрать его друга, и ему надо спрятаться, поэтому мы его привели сюда, – Аким произнёс свою речь и, очень довольный, отошел в сторону, чтоб волшебник смог посмотреть на новенького.

– Аким, он не убивал милиционеров, он лжет! – грубо провозгласил волшебник.

Все затихли и стали уже с укором смотреть на Андрея, лишь только Матрена ближе прижимала его руку, готовая закрыть его собой в случае опасности. Андрей опустил голову, признавая свой обман.

– Отец родной, скажи, – взволнованно заговорил Аким, – если он соврал, значит, он проник к нам как враг?

Волшебник еще раз осмотрел Андрея, потом перевел взгляд на Акима.

– Аким, он проник к нам обманом, но в его сердце нет лжи и предательства, он наш брат. И вы его должны любить, как брата, ведь он Савкин, и здесь его братья. Все, что нам предначертано, сбывается, – уже как бы себе сказал старец. Он о чем-то задумался.

– Ну, где тут мой племянник? – послышался чей-то голос из толпы. Люди расступились, и перед Андреем вырос здоровенный мужик лет сорока, его могучий склад фигуры почему-то сразу напомнил рассказ отца о герое войны. У него так же, как и у всех, на лице играла добродушная улыбка. Он легко приподнял Андрея и трижды поцеловал его.

– Ну, здравствуй, племянник.

–Здравствуйте, Устин Акимович, – поздоровался Андрей.

–Как догадался, что это я?

–Мне про вас отец много рассказывал.

–Во дела, как он мог про меня рассказывать, если он сам меня ни разу не видел! – как-то по детски засмеялся Устин.

Андрей хотел обратиться к волшебнику, но не решился, он не знал, как его назвать, отец или дед.

–Что тревожит тебя? – первым обратился волшебник к нему.

–Батюшка, скажи, что мне здесь делать? Я хочу быть полезным вам и не побоюсь любой работы.

Волшебник сделал, наконец, доброе лицо.

– Твоя, сынок, работа, будет не такая, как у всех, ты должен здесь ходить, смотреть и все очень хорошо запоминать. Ну а вот зачем, я тебе потом расскажу. Ты с Матреной уже, я вижу, познакомился, это и будет твоя жена.

Андрей сильно покраснел, ему было неудобно, что за него решают его семейный вопрос.

–Нет, ты, сынок, неправильно подумал, я не назначаю тебе жену, я просто смотрю в будущее, которого у нас осталось мало, – волшебник задумался.– Андрей, я тебя очень прошу, смотри внимательно, как мы живем и хорошенько запоминай. Хорошо?

–Хорошо. Но зачем мне запоминать?

–Потом узнаешь! Когда время придет.

Вдруг у волшебника глаза стали стеклянные. Он повернулся на север, развел руки в разные стороны и замер. Вдалеке послышался гул самолета.

Все стали потихоньку расходиться, чтобы не мешать волшебнику.

–Матрен, а что он сейчас делает? – спросил Андрей шепотом.

–Слышишь, самолет гудит, он летит сюда, но батюшка сейчас его отвернет. Он пролетит мимо и нас не увидит. У отца так много сейчас работы, он совсем не отдыхает.

Улыбка у Матрены исчезла, она с жалостью посмотрела на волшебника.

Он совсем не отдыхает, бывает, часами стоит, то отводит самолеты, то туристов. Еще хуже стало с геологами, они так и лезут сюда к нам, им золото нужно. Андрюшка, пойдем в церковь.

Матрена с гордостью вела за руку Андрея, она с радостью представляла его встречным. Те, так же с улыбкой, здоровались и шли за ними. До глубины души поражала та открытость этих таежных людей, та доброта, что сияла от них. Невозможно описать душевное состояние людей, но было видно, что они счастливы. От них шла какая-то радость; общаясь с ними, Андрей стал тоже им в ответ улыбаться, его душа так же была открыта этим прекрасным людям. Всем жителям деревни хотелось посмотреть на новенького. Андрей вспомнил, как он в пятом классе перешел в другую школу, и как было неприятно, когда все глазели на него. Но в этом случае все было наоборот, таежные люди смотрели на него, но открыто, без притворства и обмана. И на душе становилось еще светлее и радостней.

Церковь стояла на другой стороне деревни, возведённая из дерева, с изящными куполами, она поражала взгляд своей невероятной красотой. Кружево ручной резьбы украшало строение от самого низа до куполов. На самом верху возвышался центральный, самый большой купол с резным деревянным крестом. Перед входом в церковь висела большая икона, все подошедшие стали молиться. Андрей тоже перекрестился, он был воспитан без Бога и, идя в церковь, плохо представлял себя в ней. Он не знал, как себя вести и что делать.

–Матрен, – Андрей шепнул девушке на ухо, – я никогда не был в церкви. Что там делать?

–Андрюшка, там Боженька, он тебя научит, ты только душу свою открой, и он войдет в сердце твое. Забудь про все, про все твои проблемы. Боженька войдет в тебя, и твои проблемы станут его, он поможет тебе.

Слова Матрены вселили уверенность, и Андрей, открыв дверь, шагнул в церковь. Изнутри было видно, что сама церковь построена недавно, еще пахло деревом, смолой.

На стенах висели иконы, на многих рамки обожжены, но сам лик не тронут. Впереди, у алтаря, Андрей увидел икону и почувствовал, будто кто-то толкнул его к ней. Он оглянулся назад, но никого не увидел, подойдя ближе, он перекрестился.

–Здравствуй, сын мой, – перед Андреем вдруг вырос священник в длинной рясе. На его шее висел большой серебряный крест, батюшка был лет тридцати, не старше. Он внешне сильно напоминал волшебника. От него веяло чем – то добрым, хорошим, он смотрел на новенького и улыбался.

–Здравствуй, батюшка, – Андрей встал на колени.

–Открой мне душу свою, – отец Игнатий положил руку на голову Андрею, закрыл глаза и долго что-то шептал.

Андрей почувствовал, будто слабое напряжение тока идет по всему его телу с головы и уходит в землю, поначалу было неприятно, но вскоре по всему телу пошел прилив сил, какое-то моральное удовлетворение. Андрей вдруг поймал себя на том, что он читает молитву, доселе ему неизвестную. Он открыл глаза. Батюшка стоял уже за алтарем, но Андрей отчетливо чувствовал у себя на голове чью-то руку, и от этого прикосновения у него на душе было легко и приятно. Его губы читали молитвы одну за другой, Андрей опять закрыл глаза. Прошло, наверно, много времени. Андрей почувствовал, как с его головы убрали руку, он вновь открыл глаза. На него с улыбкой стоял и смотрел батюшка.

–Ну что, Андрей, как ты себя чувствуешь?

–Очень хорошо себя чувствую, – Андрей чувствовал в себе прилив сил и радости. Он встал и подошел к батюшке.

–Андрей, ты хороший человек, тебе будет легко у нас. Ступай, делай, что ты должен здесь делать.

–А что я должен делать?

–Смотри и все запоминай, – батюшка перекрестил Андрея. – Я буду молиться за тебя. Андрей вышел из церкви, у дверей он повернулся к иконе и перекрестился. На этой иконе он тоже увидел на раме следы пожара.

–Андрюшка, ну как ты?

–Матрена, почему ты не пошла со мной?

–Ну, мне нельзя, – сказала Матрена и покраснела.

–Я смотрю, церковь горела?

–Ой, Андрюша, это было так страшно, года три назад непонятно от чего она загорелась. Мы всей деревней бросились тушить, но не смогли. Церковь сгорела вся, но иконы, которые висели в ней, не пострадали в огне, мы их нашли, помыли и поставили опять на место.

Андрей обошел церковь вокруг, ему очень понравилось, как была она сделана, с какой любовью обработано каждое бревно, каждая доска.

– Андрюшка, пойдем куда-нибудь еще?

–Веди, куда пожелаешь, я отдаюсь полностью в твое распоряжение.

–Давай я тебя отведу к себе на работу, я тружусь в швейной мастерской, мы там шьем одежду. Пойдем тебе подберем одежду, будешь выглядеть, как мы.

–Пойдем, – вздохнул Андрей, – но, честно говоря, мне понравилось с животными, они такие хорошие, ласковые.

–Мне тоже нравится. Но запомни: они ручные только здесь, а в лесу они дикие животные и очень опасные. Здесь недалеко есть озеро, там столько всяких животных соберется. Даже зимой вода в озере не замерзает, она в нем всегда теплая. И в нем нет дна.

–Как это нет дна?

–Мужики наши опускали длинную веревку с камнем, но дна так и не достали. Андрюша, может, ты хочешь отдохнуть? Ты извини, что я тебя таскаю по деревне. Давай ко мне на работу сходим завтра, а сегодня пойдем, я покажу, где мы будем жить.

–Мы?

–Да, это будет наш дом, он маленький, но зато нам никто не будет мешать. Пойдем?

–Пойдем, мне очень интересно посмотреть на наш дом.

Взявшись за руки, они побежали в противоположную сторону деревни. На той стороне под большими вековыми деревьями стояли в четыре ряда избы.

Они были и маленькие, и побольше, и очень большие, в два этажа.

Прямо перед ними стоял очень большой дом. Было видно, что он несколько раз перестраивался. Некоторые комнаты пристроили к нему, наверное, по мере того, как росла семья. Так рос и дом.

–Вот и наш дом, – прервала его мысли Матрена.

Это была небольшая изба, состоящая из одной просторной комнаты. Высокая крыша покрыта соломой. Дом построили на возвышенности, и он казался выше других домов, рядом стоял сарай, из которого доносилось хрюканье поросенка, по двору разгуливали куры. Справа виднелся такой же дом, может, чуть больше. Около дома стояли его хозяева, увидев новых соседей, они подошли познакомиться. Андрею так хотелось отдохнуть, но соседей прогнать нельзя. Соседа звали Ворон Степан Иванович, его жена Глаша, дочь Наташа и сын Иван. Они подбежали к Андрею и стали его обнимать. В их глазах было столько радости, что обидеть их никак нельзя.

–Андрюша, ты хозяин в этом доме. Я прошу тебя, приглашай гостей в дом.

–Прошу, гости дорогие, я хоть в своем доме сам еще ни разу не был, но вас видеть в нем буду очень рад.

Андрей подошел к двери, как он и ожидал, замка на двери не было. Он толкнул дверь, она заскрипела и открылась. Перед ним протянулся коридор или сенцы, кто как привык называть. На стенах висела пучками трава, в дальнем углу хомут для лошади, другие приспособле-

ния, прялка. У самого входа стоял рукомойник. Матрена и гости терпеливо ждали, пока новый хозяин насмотрится и привыкнет к своему жилищу. Осмотрев все, Андрей открыл следующую дверь, перед ним обнаружилась большая комната, в правом углу висели иконы, покрытые ручником с вышивкой, бревенчатые стены наводили тоску. Посередине стоял большой круглый стол. В комнате было четыре маленьких окна, печь с большой лежанкой на ней. В дальнем правом углу раскинулась широкая кровать, рядом два сундука, по правой стене длинная лавка и шесть табуретов, вот и вся мебель. Андрей подошел к кровати, присел на нее, мягкая пушистая перина тянула к себе, приглашая спать.

–Матрена, мне очень понравился наш дом. Гостей чем угощать будем?

Хозяйка вышла в сенцы, долго чем-то гремела и вернулась с большим глиняным кувшином, потом принесла картошки, большой кусок мяса, миску с солёными грибами. Андрей вышел в сенцы помыл руки и уселся за стол. Соседка Ульяна помогала накрывать на стол. Через несколько минут стол заполнился едой. Андрей пытался понять: это праздничный стол или так они едят всегда. Там, на большой земле, ему только на большие праздники приходилось собирать такой стол. В этот момент вспомнилась мама. Она до войны всегда старалась красиво подать на стол, даже если в доме было мало еды.

Гостей не надо было приглашать, они сели сами и только ждали, пока хозяин начнет кушать первым. Андрей отломил большой кусок оленины,

вдруг ему очень захотелось под этот лакомый кусок выпить стопку хорошей водки. Матрена подала ему глиняную кружку кваса.

–Андрей, надо помолиться, – напомнила Матрена.

Андрей неожиданно для себя прочел молитву, которую читают перед едой. Он читал молитву и самому было интересно, откуда он ее знает. Закончив, Андрей немного отпил кваса и откусил мясо. Как по команде, гости тоже стали кушать. Быстро управившись с едой, осмотрев пустой стол, гости устало встали.

–Ну что, Степан, пойдём поговорим, расскажешь, что здесь и как.

Ворон первым вышел на улицу, присел на скамью.

–Ну, спрашивай, что тебя интересует?

–Меня интересует, вот такой стол с едой бывает у вас каждый день или сегодня особый случай?

–Да нет здесь ничего особенного, обычный день.

–Знаешь, Степан, я вот так, как сегодня, не ел ни разу в жизни, по праздникам мама иногда старалась украсить стол, но чтоб вот так – никогда.

–А почему?

–Что, почему? – переспросил Андрей.

–Почему у вас еды нет в достатке?

–Понимаешь, Степ, на большой земле все в деньги упирается.

–Во что?

–Ты знаешь, что такое деньги?

–Нет.

Андрей попытался объяснить, но это было очень трудно, сосед совсем ничего не понимал в той жизни, что идет во всем мире. Какие они счастливые люди, что не зависят от денег. Степан задавал вопрос за вопросом, но отвечать было на них очень трудно, как ни пытался Андрей, так и не смог. Он и рисовал деньги, и, как мог, объяснял, но все же не смог объяснить главное, почему какие-то бумажки правят людьми. И чем больше и подробнее он объяснял, тем непонятней становилось соседу. Наконец, Андрей со вздохом сказал.

–Слушай, Степ, давай теперь ты попробуй мне объясни про вашу жизнь. Расскажи, как живете, чем живете?

– У нас все просто, – Ворон поудобнее сел и начал рассказ. Одно плохо: работать можно только три часа в день. Но можно работать у себя дома сколько хочешь. Это и спасает нас от скуки.

– А что за работа на три часа?

– Здесь очень мало работы. Женщины работают в прядильных мастерских, шьют, вяжут. Мужчины работают на кузне, в столярных мастерских, ну и на всех тяжелых работах. Кто на рыбалку пойдет, кто на охоту, кому что нравится.

– Мне бы вот на охоту сходить или на рыбалку. Мне это по душе.

– Охотники ходят через день, завтра опять пойдут, если хочешь, можешь с ними пойти, но учти, они очень далеко ходят, и все пешком. Лошадей они берут, чтоб только добычу везти, устают очень сильно. Но если ты решился, то завтра в десять они собираются у медведя. Ты когда в деревню входил, видел его?

– Да уж видел! – Андрей сплюнул и вытер губы.

– Не обижайся, он как лучше делает, его запаха боятся все.

– Мне больше понравилось с теми зверюшками, что ко мне ласкались: олень, кабанчики. Я как будто в сказке побывал, они такие ласковые.

– Осенью тигры придут, вот те, как кошки, только большие. На лето они уходят далеко на север. Возвращаются уже с тигрятами. Скоро сам увидишь, ну, ладно, сосед, приятно было познакомиться, пойдём мы, если захочешь плотником поработать, то приходи, я тебя отведу. У меня к тебе есть просьба, ты не обижайся. Ладно?

– Не обижусь, говори.

Андрей приготовился слушать просьбу.

– Андрей, ты не обижайся, но мне очень хочется для тебя сделать какую-нибудь мебель для дома. Можно?

– Можно, конечно, только не пойму, что тебя смущает, мне даже будет очень приятно. Но если можно, то я тебе нарисую, что именно я хочу. Андрей достал из кармана авторучку, поднял с земли кусок бересты и нарисовал сервант, какой стоял у него дома, комод с выдвигаемыми ящиками, тумбочку и большой шифоньер. Степан взял чертёж, несколько минут внимательно смотрел, потом молча встал и пошел к своему дому, не отрываясь от бересты. Дойдя до дома, он вдруг резко повернулся и побежал обратно.

– Андрей, извини, я не попрощался. Спасибо вам за гостеприимство, я обязательно сделаю твой заказ, но мне нужно время. У нас никто не делает такую мебель, но я думаю, это будет очень красиво, и теперь у многих будет

стоять такая мебель. А теперь извини, мне надо идти, я хочу сегодня же приступить к работе. Ульяна, я пошел домой, – крикнул он своей жене и, не дождавшись ответа, пошел домой.

Ульяна помогла Матрене убрать со стола и тоже пошла за мужем. Через несколько минут послышались удары топором. Сосед уже начал работать над заказом. Сын Иван бегом подносил отцу инструменты. Работа началась. Андрей встал со скамьи, обошел вокруг дома, по дереву можно было определить, что ему не больше двух-трех лет. Каждый угол был сделан так,

чтоб можно было к нему привязать еще бревна и сделать еще несколько комнат. Хозяйским глазом Андрей осмотрел дом, двор, потом вошел в сарай. Там весело хрюкали два маленьких поросенка. Отдельно в закутке стоял маленький теленок, он вытянул шею, чтоб его погладили. Руки сами потянулись к теленку погладить.

Через стенку кудахтали куры. Андрей почувствовал себя хозяином, взял в руки вилы и начал кидать грязную солому в окно. Потом подстелил свежую, чистую солому, за этим занятием его застала Матрена.

– Андрюшка, ну зачем ты это делаешь! – с обидой в голосе сказала хозяйка, отнимая вилы. – Не дай Бог, соседи увидят, засмеют, это же женская работа.

– Извини, пожалуйста. Но если эта женская работа, то что тогда мужская?

– Мужская работа считается ходить на охоту, на рыбалку. Делай, что хочешь, но по хозяйству я должна. Тут у нас и так делать нечего, с тоски помереть можно. Я специально развела себе хозяйство, чтоб было нескучно.

– Матрена, я прошу прощения, если я тебя обидел. Но насколько мне показалась, то я в этом доме хозяин, а тебе муж, так?

– Так! – уже тихим голосом сказала Матрена.

– Ну, тогда на правах хозяина я буду сам решать, что мне делать в нашем доме.

Матрена опустила голову и, не поднимая глаз, попятилась назад к выходу.

Андрею стало очень жаль свою жену. Она забежала в дом, и на улице было слышно, как она плачет. Ему очень хотелось ее успокоить, но он пытался разобраться, чем он ее обидел. На большой земле любой жене было бы за счастье, если муж будет выполнять и мужскую, и женскую работу.

– Здравствуйте!

Обернувшись, Андрей увидел трех молоденьких девушки и одного парня, они с радостными улыбками приветствовали новенького в своей деревне, глаза их были немного застенчивы, было видно, что они пришли не просто так, и что-то пряча за спиной, молчали, не зная, как начать разговор. Пауза затянулась.

– Матрена, к нам гости, – крикнул Андрей в открытое окно.

Через секунду на пороге показалась Матрена, со своей сияющей улыбкой она принялась обнимать гостей.

– Милостью просим, дорогие гости, в наш домик, будем очень рады, – сказал Андрей, открывая дверь. Но гости не спешили, они стыдливо поглядывали то на Матрену, то на Андрея, будто не решаясь что-то предложить.

– Гости дорогие, я вижу, что вас что-то тяготит, поэтому предлагаю сначала познакомиться, как меня зовут, вы наверняка знаете. А как зовут вас?

– Фрол, – скромно представился парень лет восемнадцати, пряча за спиной сверток.

– Ну, здравствуй Фрол! – протянул ему руку Андрей.

Фрол замешкал, руки были заняты, но он не хотел обидеть новенького, выронил сверток и протянул сразу две руки. Девушки подобрали большой пакет и, пряча глаза, сильно покраснели.

– Вы меня извините, но я не понимаю, отчего вы так краснеете? Если вы принесли нам с женой подарок, то поверьте, мы будем только рады.

– Правда? – радостно подпрыгнули все девушки и захлопали в ладоши. – Мы принесли вам одежду и обувь.

– Ну, давайте посмотрим, – Андрей взял сверток, положил на скамью и развязал.

Там была та одежда, что носят все в деревне. Андрей зашел в дом, быстро переоделся и вышел на показ, одежда вся была сделана как по мерке. В городском ателье и то со второго-третьего раза можно взять заказ.

– Как вы узнали мой размер?

– Нам тетя Марфа дала, – сообщил Фрол.

– Ну а вас как зовут?

– Владлена, Дарья, Ефимия.

– Ну, спасибо вам, мне очень понравился ваш подарок. Мне очень неловко, но сколько я вам должен? – Андрей по привычке полез в карман, но, ничего там не найдя, застыл на месте. Девчонки тоже не поняли, что он хочет. Растерянно смотрели на гостя.

– Проходите в дом! – будто проснувшись, пригласил хозяин.

– Нет спасибо, нам надо идти, – Фрол с непритворной радостью жал руку и благодарил, что Андрей принял подарок.

Андрей еще долго смотрел на удаляющихся гостей, какие они тут открытые непритворные, настоящие. Они рады всему живому, всем, кто их окружает.

Присев на лавочке, он задумался о том, что произошло сегодня, о тех людях, с кем пришлось повстречаться, перед его глазами до сих пор сияла та улыбка, которой он не видел никогда; так улыбаются, когда радуются, здесь в деревне, больше никто не умеет. Около дома прошли какие-то люди, сняли головные уборы и низко поклонились, они очень приятными голосами представились и показали дом, где живут. Андрей смотрел им вслед и думал, если они сейчас идут и обсуждают новенького, то они должны оглянуться.

Он верил в искренность староверов, но его разум не понимал или плохо себе представлял, что люди могут быть такими, какие они есть, какими они должны быть. Люди, что прошли рядом, вскоре зашли в дом, который был хорошо виден с высокой горки, где находился дом Матрены, они так и не оглянулись.

Стало темнеть, дома стояли в лесу, и из-за деревьев рано наступала ночь. Рядом пастухи прогнали большое стадо коров, из стада по очереди отходили к своим домам коровы. В их двор вошла большая черная корова, она подошла к Андрею, важно понюхала, будто стараясь определить, кто этот чужой человек, и с чем к ним пришел: с добром или злом. Андрей хотел погладить ее, но она наклонила голову, показывая свои острые рога, нагоняющие страх. Андрей испуганно попятился назад.

– Красавка, ты что, а ну пошла на место! – закричала подоспевшая Матрена.

– Я думал, что здесь у вас все добрые и гладкие. А тут чуть не убила, рога какие большие, такими насквозь поранить можно.

– Не бойся, она просто ревнует, проходи в дом: пора спать, я корову подою и приду.

При этих словах Андрей оживился, он вспомнил, что в доме только одна кровать и ведь жена она ему. Андрей подошел к умывальнику, разделся до трусов. На деревянной раковине лежал пучок травы, он взял его в руки намочил водой и потер его, в руках появилось много пены, будто он потер мыло. Этого пучка хватило помыться; ополоснувшись чистой водой, он вошел в дом. На столе стоял металлический подсвечник с четырьмя свечами, и в комнате было светло. На правах хозяина он занял свое место в постели у стеночки, с этой позиции было очень хорошо видно всю комнату.

Вскоре пришла хозяйка, весело напевая песенку, она сняла с себя одежду, вот, наконец, она осталась в одном платке. Андрей, смотря на молодое женское тело, еле удерживал себя, чтоб не наброситься. Вдруг он поймал себя на мысли, может, Матрена не знает, что он видит ее обнаженной. Андрей сильно закашлял.

– Андрюшка, ты что, заболел? – девушка подошла и потрогала лоб.

У парня вся кровь, что была в теле, хлынула в лицо. Он начал задыхаться, уже не притворяясь, еще громче стал кашлять. Матрена сильно испугалась, она то стучала ему по спине, думала, может, он чем подавился, то прижимала его к себе, отчего ему становилось еще хуже. Вскоре Андрей понемногу стал собой владеть. Он присел на кровать, но отвести глаз от девичьей красоты не мог.

– Андрюль, ты меня так напугал, я думала, что ты заболел. А что ты на меня так смотришь?

– Скажи мне жена, а все девушки вашей деревни могут ходить перед парнями без одежды?

– Нет, что ты! – покраснела Матрена. – Это запрещено.

– Вот и хорошо, ложись спать – поздно уже.

Матрена встала, прошлась еще по комнате. Перед зеркалом сняла платок, длинные густые волосы повисли ниже спины. Она взяла гребень и стала не спеша расчесывать золотые пряди; каждая секунда казалась для молодого парня часами, но он не хотел ее торопить, а терпеливо ждал. Наконец Матрена, расчесав свои прекрасные волосы, взяла ночную рубаху, надела ее, затушила свечи и легла в кровать. Стало совсем темно.

–Матрена, а зачем ты надела рубаху?

–Я всегда сплю в рубахе, у нас так заведено. А у вас?

–У нас в рубахе спят только старые бабушки, а молодые спят без ничего, это полезно, кожа должна дышать, давай снимай скорее, твоя кожа и так целый день в одежде. Андрей быстро снял с Матрены рубаху. Проведя рукой по ее нежной коже, нежно прижимая к себе, поцеловал долгим поцелуем.

–Матрешка моя, какая ты красивая, я даже в темноте тебя вижу.

–Ой, мне щекотно, – засмеялась Матрена, приподнимаясь, – зачем ты меня гладишь, как телку.

–Матрена, я этим показываю, какой я ласковый, этим еще я проявляю свою любовь к тебе.

–Любовь еще рано! Любовь после венчания, мы с тобой еще в церкви перед Богом с клятвой до гроба не стояли, – Матрена встала и опять надела рубаху.

–Это у нас с тобой сейчас ничего не будет?

–Андрюш, не спеши, всему свое время, я буду твоей, но когда придет время.

–Ну, тогда спокойной ночи, – Андрей отвернулся к стенке, он был разочарован, но не обиделся. Она права, рано или поздно все равно это случится. Матрена прижалась к своему мужчине.

–Андрюш, а что это ты делал с моими губами?

–Это у нас так целуются, я тебя потом научу, когда можно будет.

Молодые быстро уснули, в эту ночь им снились самые прекрасные сны. Андрей нежно прижимал к себе свою единственную. Матрена чувствовала себя самой счастливой. Глядя на эти два прекрасных создания, было даже страшно себе представить, что их любовь под большой угрозой, что недолго быть счастью на этой земле.

В окно постучали, Матрена первой открыла глаза, еще было темно, она встала, зажгла свечи и со светильником вышла на крыльцо, из темноты послышался мужской голос:

–Матрена, буди своего, пусть быстро идет к медведю, волшебник ждет.

Андрей поспешно встал, оделся, хозяйюшка собрала ему узелок с едой и проводила до порога. Андрей прижал ее к себе и поцеловал долгим и крепким поцелуем.

–Я скоро вернусь, куда мне идти?

Матрена пальцем потрогала губы, ей показалось, что после такого поцелуя они опухли, убедившись, что все нормально, ответила:

–Иди на запах медведя и найдешь там всех. Будь, пожалуйста, осторожен, тебя вызывают ночью, значат, что-то случилось, и вы куда-то идете. Если с вами идет сам волшебник, значит действительно это очень опасно. Я очень за тебя переживаю, – даже в темноте при свете одной луны Андрей видел, что на глазах её блеснули слезы.

–Жди меня, и я вернусь всем смертям назло,– Андрей поцеловал в обе щеки Матрену и пошел искать волшебника. Еще долго он чувствовал на себе взгляд жены. Андрей почувствовал, что он по ней скучает, может, это любовь? Пройдя немного, почувствовал резкий противный дух медведя,

достав из кармана носовой платок, заткнул им нос, чтоб хоть немного заглушить неприятный тяжёлый запах. Вскоре в темноте стала проглядывать большая поляна, там стояло человек десять, посередине отчетливо выделялась фигура с посохом, это был волшебник, рядом с ним находился источник нестерпимой вони.

–Андрей, ты же в армии служил. Что так долго одеваешься? – послышался голос волшебника.

– Темно, я не вижу в темноте, как вы.

Медведь, услышав незнакомый голос, медленно встал и на согнутых косолапых лапах пошел к новенькому, поднялся во весь рост и обнял парня. Как он не уклонялся, но оказался в сильных мощных объятиях короля тайги. Мишка прижал его к себе и замер, продолжая его удерживать.

Андрей, заткнув нос платком, какое-то время держался, но отвратительный запах мочи и рыбы невозможно удержать платком. Вскоре он потерял сознание. Очнувшись, он почувствовал, как ему по щекам бьет здоровый мужик, от чего стало еще противнее.

– Андрей, ну что ты пришел в себя? Мы думали, что ты солдат, а ты хлюпик, сознание потерял, как девка.

– Он сильно воняет, – попробовал оправдаться Андрей, вставая.

– Ну и что воняет, мужик ты аль нет? Я-то, стоя рядом с ним, не падаю.

– Да от тебя самого воняет чуть лучше, чем от медведя, – огрызнулся Андрей, умышленно идя на конфликт, ответив грубостью на грубость.

Но здоровяк не обиделся, он понюхал рукав своей одежды, пожал плечами и в растерянности отошел в сторонку.

– Все нам пора, – возвестил строгим голосом волшебник и зашагал впереди всех.

Пройдя немного, Андрей увидел лошадей, это были не тяжеловозы, а настоящие скакуны. Они были ниже ростом и не такие здоровые, староверы их использовали для езды по тайге. Немного стало светлеть, по поляне заходили люди, они растягивали какие-то веревки. Все десять всадников сели на лошадей и поехали к выходу. Проезжая мимо медведя, Андрей покосился на косолапого, тот встал на задние лапы и махал лапой, прощаясь с людьми. Андрею он показался даже симпатичным, и умница, и ученый. Тот здоровяк ехал впереди Андрея, он часто нюхал свой рукав, не понимая, почему новенький обозвал его вонючим, он иногда подлезал к своим и предлагал понюхать его одежду, те нюхали и пожимали плечами.

Рассвело, запели птицы, иногда пробежали дикие зверюшки, не боясь людей. Некоторые подходили ближе и смотрели на путников из-за кустов и деревьев. Вот показался большой олень, его развесистые грозные рога ломали ветки, он важно вышел на дорогу и преградил путь. Волшебник сошел с коня, дал ему хлеба, олень, обнюхав человека, отошел в сторонку. Андрей узнал оленя и ему очень захотелось погладить зверя, быстро соскочив с коня, он подошел к рогатому, но тот наклонил голову,

угрожая тяжёлыми рогами. Андрей попятился назад, но олень от злости хрипел и наступал. Андрей видел, как люди, окружавшие его, заметно занервничали. Один из них вскинул винтовку и взял рогатого на мушку. Андрей медленно развязал узелок с едой, медленно просунул в него руку, нащупал там еду, достав хлеб, он протянул его оленю. Рогатый понюхал хлеб

и аккуратно взял с руки лакомый кусочек, немного подобрел, но не отошел, а продолжал ждать, чем еще угостит его человек. Понимая это, Андрей отдал всю еду, что дала ему Матрена. Олень важно осмотрел пустой узелок, развернулся и ушел с дороги. Андрей с облегчением вздохнул.

– Дрюль, так нельзя, это дикие звери, и у них у всех есть своя территория, они ее охраняют, мы вторглись в их владения и должны уважать законы зверей, – спокойно произнёс пожилой мужик с окладистой седой бородой.

– Извините, я не хотел. Я думал, это тот олень, что был около деревни.

– Нет, дружище, это другой олень.

– Да я это уже сам понял, – Андрей сделал виноватое лицо.

Путники тронулись дальше в путь. Через несколько часов они вышли к небольшой речушке, на берегу которой лежала большая тигрица с двумя маленькими тигрятами. Тигрята весело играли, прыгая по своей мамке.

Иногда они забегали в речку и пробовали плавать, у них это плохо получалось, тогда они опять выбегали на берег, играя и веселясь. На траве лежало несколько больших рыбин, наверное, их поймала тигрица. Стая ворон пыталась подойти к рыбам и украсть улов, но как только они начинали клевать добычу, тигрята с рыком нападали на ворон, птицы с криком взлетали в небо. Маленьким хищникам нравилось, что их боятся, и, задрав мордочки, они с любопытством наблюдали, как над ними кружатся наглые воришки. Тигрица мама зорко присматривала за своими детьми и за всем, что происходило вокруг. Путники долго из укрытия наблюдали за полосатыми, они не хотели их тревожить и решили обойти стороной. Но Андрей неосторожно наступил на ветку, раздался треск. Тигрица насторожилась. Увидев путников, она громко зарычала и стала медленно отходить, уводя от опасности свое потомство. От ее рычания по коже прошел холодок. Люди стояли на месте, пока опасное семейство не скрылись из вида.

–А правда говорят, что у вас есть ручная тигрица? – обратился Андрей к мужику слева.

– Харитон меня зовут, да, правда. Она осенью придет, ее еще котенком принесли охотники, и несколько лет она жила с нами, детишки на ней катались, она такая ласковая. Потом повзрослела и на лето стала уходить в тайгу, возвращается с двумя или тремя тигрятами. Но приручать тигрят она не разрешает, они взрослеют и уходят далеко в тайгу и уже не возвращаются, и только там, в природе, они чувствуют себя спокойно и привольно.

Дальше ехали по берегу реки, стали двигаться быстрее, перешли на галоп.

Волшебник, хоть и говорят, что очень старый, но ехал впереди и задавал всем темп.

Андрей в армии часто ездил верхом, но там были седла не такие. К этим седлам он никак не мог привыкнуть, они сделали совсем не так, как на заставе.

Кожаные стремена причиняли боль, когда Андрей пытался привстать на ноги, сидеть в седле тоже оказалось неудобно, седло было почти плоским, без углубления под заднее место. Человеку без привычки очень тяжело. Но Андрей не показывал вида, что ему что-то причиняет неудобство.

К вечеру они опять въехали в тайгу, и скоро перед ними открылась обширная поляна, на которой рос картофель, на другом конце колосилась рожь. Здесь староверы выращивали себе хлеб и овощи. Как только всадники подъехали к полю, птицы, как сговорились, стали громко кричать. Путники объехали всю поляну, и там, где росла рожь, Андрей увидел несколько домов, от них навстречу гостям бежало человек двадцать, и женщин, и мужчин. Они бросились обнимать прибывших и косо поглядывали на Андрея. Он рядом с домом заметил привязанный к деревьям гамак, прилег на него и под журчание пустого желудка быстро уснул. Проснулся от вкусного запаха готовящейся пищи. Еще было совсем темно, и Андрей решил еще поспать. Но мысль о еде уже не дала уснуть, живот урчал так, что, казалось, разбудит всех. В ночном небе пролетел самолет, где-то рядом заухала сова, ей не хотелось рассвета, ночь ее стихия. Вдруг где-то у реки завыли волки, испуганно заржали лошади, они стали сбиваться в кучу, пятились к жилищу людей, ища у них защиты. У дома залаял большой пес, своим громким басом он заставил замолчать волков. Андрей встал, чтоб посмотреть на собаку, которая заставила замолчать волков. Это был очень крупный пес с лохматой шерстью, такой может справиться со стаей волков. В этот момент собака посмотрела на Андрея, его взгляд был ужасен, по спине пробежали мурашки. Пес поводит носом, на расстоянии десяти метров он учуял запах гостя и, поджав хвост, убежал подальше. Не зря медведь вытирался, теперь запах медведя будет вонять на многие километры. Андрей опять прилег на гамак и, глядя в ночное небо, вспоминал, как по ночам в армии ему приходилось сидеть в секрете в любую погоду, иногда вот так же над головой блестели звезды. Вспомнилась Матрена, Андрей почувствовал, что он очень скучает по ней. Как она там одна, наверное, страшно ей одной в доме, поскорее бы домой, в теплую постель к любимой жене. В доме загорелась свеча, заходили люди. Андрей встал, подошел к крыльцу. Из дома вышли волшебник,

серьезное дело идем, я никогда не видел волшебника таким серьезным. Он последнее время стал очень молчаливым, видно, скоро у нас будут неприятности.

Харитон подбросил дровишек в костёр и продолжил:

– Волшебник предсказывал нам, что скоро конец света, и все к этому идет. Вот ты появился, а, значит, мало нам осталось жить, он давно предсказывал, как к нам придет чужой, но родной человек, вскоре будет конец. Вот ты и есть чужой, но очень родной нам человек.

– А я в чем виноват? – возмутился Андрей.

– Да ни в чем ты не виноват, просто у него было видение, что после того как к нам придет чужой человек, мы все погибнем.

– Что? – Андрей вскочил. – Как это мы все погибнем? Как это может быть?

– Испугался! Это потому, что у тебя в душе нет Бога. Верующий человек не боится смерти, потому что, обретя смерть, он обретает свободу и близость

к богу. Только настоящая вера в создателя спасет твою душу, открой ее, пусть боженька коснется души твоей, и ты обретешь жизнь вечную. И смерть не будет тебя пугать, а скорее наоборот. Ведь со смертью ты попадешь в рай, смотри, как у нас хорошо живется, а в раю будет в сто раз лучше. Полюби бога, как он любит тебя, и тебе станет жить лучше и радостнее.

– Идите к столу, – послышалось от костра, где готовилась пища.

– Пойдем, кушать пора.

Андрей не мог поверить, что скоро все погибнет; наверное, самое прекрасное место на земле скоро исчезнет. Он, пошатываясь, подошел к столу. На столе лежал порезанный на маленькие кусочки небольшой кабанчик. Он аппетитно поблескивал жирком на свете от костра.

Стол был большой, уместились все, кто пришел. Хозяева стояли рядом и посматривали на гостей. Волшебник прочитал молитву, и все приступили к еде. Через несколько минут стол опустел. Плотно позавтракав, путники опять сели на коней и тронулись в путь. Ехали опять вдоль речки на большой скорости, иногда лошадям давали немного отдохнуть и снова пускались вскачь.

Ночью останавливались, по одному человеку дежурили, охраняя от дикого зверя, остальные спали. У людей силы уже были на исходе, волшебнику с большим трудом приходилось поднимать людей. Собирая последние силы, мужчины вставали, наскоро позавтракав, пускались в путь. С каждым днем природа менялась, тайга уже не была такой дремучей, она плавно переходила в лес.

Часто стали встречаться поля, луга. Кое-где попадались большие возвышенности. Наверное, это когда-то были высокие горы, но вода и ветер сделали свое дело, и некогда большие горы стали едва видны. И теперь лишь только затрудняли путь. Взобравшись на такую вершину, путники застыли: с высоты птичьего полета перед ними открылась такая красота, что у людей не двигались ноги. Вниз с горы вела тропа, по краям которой цвели красные цветы, и чем ниже, тем шире и раздольнее раскинулся цветочный ковёр.

Насколько хватало глаз, все вокруг цвело. Где-то совсем рядом, из-под земли бил горячий источник, пар от которого был хорошо виден, от него струился маленький ручей, справа журчал еще один ручеек, чуть подальше висело сплошное облако пара, там находилось несколько источников с горячей водой. И оттуда вытекал уже большой ручей. Андрей, открыв рот, не мог оторвать глаз от такой красоты.

– Дрюль, ну как тебе?

– Просто обалдеть!

– Что? – переспросил Харитон.

– Нет, ничего, просто мне очень понравилось, – поправил себя Андрей.

– На обратном пути помоемся здесь, попаримся, это такая чудесная природная баня, лечебная, и отдохнем заодно. А сейчас надо ехать, друзья, осталось недалеко, завтра к закату

будем на месте, – проговорил волшебник тихим спокойным голосом. Путники вновь тронулись в путь, спускаясь вниз по долине, вскоре им повстречались первые люди, они косили траву, наверно, где-то рядом была деревня. Волшебник направил своего коня к людям. Это были чукчи, их узкие глаза внимательно смотрели на приближающихся гостей. Лица их были покрыты каким-то зеленым раствором. Навстречу путникам вышел самый старый из косарей. Он удивленными глазами смотрел то на своего пса, то на путников. Большой лохматый пес, прижавшись к земле, поджав уши, злобно смотрел на непрошенных гостей.

– Бог в помощь, – произнёс волшебник.

– Здравствуйте, люди добрые, далеко путь держите?

– В Слободку.

– Это еще далеко, отдохните с дороги, мы вас покормим.

– Спасибо, люди добрые, за приглашение, но нам надо спешить.

Путники вновь тронулись в путь, залаял большой лохматый пес, когда гости уехали на приличное расстояние.

– Харитон, а в чем это у них лица измазаны?

– Они от гнуса так мажутся, это такая вонючая трава, хорошо помогает, но тоже ненадолго. От этого гнуса нет спасения.

– А почему нас комары не кусают?

– Попробуй, отъежь подальше от нас, и в полной мере испытаешь гнуса.

Андрей, пришпорив коня, поехал в сторону, проскакав метров десять, он почувствовал, как его укусил первый комар, затем сразу несколько, через несколько минут на его лице сидели полчища комаров, они накнулись на коня. Он стал мотать головой, бить себя хвостом по бокам, сгоняя сосущих насекомых. На шее появились следы крови. Андрей направил коня ближе к волшебнику, и сразу гнус пропал, но еще долго чесались те места, где укусили комары. Волшебник с улыбкой посмотрел на Андрея.

– Ну что, проверил?

– Ага, проверил.

– Еще хочешь?

– Нет, я лучше с вами поеду.

Андрей подъехал к Харитону и вопросительно взглянул на него. Харитон пожал плечами и кивнул в сторону волшебника. Вокруг него даже комаров нет. Ладно, здесь, а как он всю деревню спасает от гнуса? К вечеру они остановились на берегу неширокой, но с быстрым течением речушки. Кони жадно стали пить воду, утолив жажду, отошли и, пощипывая травку, посматривали на волшебника, будто чуя, что пока он рядом, их гнус не тронет. Яков, здоровый широкоплечий парень лет тридцати, достал из сумки сетку, приделал к ней по бокам палочки и вошел в воду. Сильное течение мешало стоять, но, опустив в воду сетку, Яков замер. Через несколько минут приподняв свою нехитрую снасть, он вытащил из нее две крупные рыбыны, подождав еще немного, удвоил улов. А через час на берегу лежала уже целая куча рыбы. Андрей достал свой раскладной охотничий нож, привезенный из дома, и начал чистить рыбу, к нему присоединились Харитон и Евсей. Ростислав из веток выстругал палочки, и вскоре у усталых путников поспел шашлык из рыбы. Быстро поев, они легли спать. От усталости, казалось, что и ночи не было; только легли, а волшебник, подходя к каждому, теребил и просил вставать. Но измученный человеческий организм был измотан долгим путешествием, сила покидали здоровых мужиков. Из последних сил они пытались подняться, но тут же падали от усталости, третью неделю они спали по три-четыре часа. Тщетно пытался разбудить волшебник путников. Поняв, что их не поднять, он стал пятиться задом, удаляясь от них. Андрей, лежа, сквозь сон наблюдал за волшебником. Как только тот отошел метров на двадцать, комары набросились на Андрея и стали его кусать, он быстро встал и подбежал ближе к спасителю, так же поступили все оставшиеся. И сон пропал мгновенно, даже лошади, и те стали ближе под-

ходить к людям, ища спасения от гнуса. Один молодой конь вдруг побежал в другую сторону, он мотал головой, прыгал, но комары только сильнее его кусали. Несколько мужиков верхом догнали отбившего коня. На нем были следы множества укусов; на губах, на всем теле атели капельки крови, испуганные глаза животного бешено вращались в разные стороны.

Путники позавтракали рыбой, что осталась от ужина, и с рассветом тронулись в путь, от усталости уже не хотелось разглядывать местность. Андрей смотрел только на спину ехавшего впереди товарища.

На шестнадцатый день волшебник остановился, слез с коня, опустился на колени и очень долго молился, потом встал на большой пень, развел руки в стороны и замер. В таком положении он простоял несколько часов до самой темноты.

–Ложитесь спать все, до утра нам бояться некого, – заявил волшебник.

В этом месте земля была сырая, и пришлось подстелить под себя больше веток.

Утром Андрей открыл глаза, все еще спали, но волшебник уже стоял, раскинув руки в разные стороны. Андрей очень аккуратно обошел его и взглянул в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.